

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№13(192)
часть 5

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 13 (192)
Апрель 2022 г.

Часть 5

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 13(192). Часть 5. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/192>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Экономика»	5
СОЦИАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И СПОСОБ ИНФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА О РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Ролдухина Екатерина Юрьевна	5
ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ, ИХ НАЗНАЧЕНИЕ, ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ Рузлев Семен Владимирович	11
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Самохина Евгения Евгеньевна Иваев Марат Исхакович	16
ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ Синев Кирилл Артемович Иваев Марат Исхакович	19
Рубрика «Юриспруденция»	23
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВКИ АВТОМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОЖАРОТУШЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Баранов Роман Васильевич Аксенов Сергей Геннадьевич	23
АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ИМИДЖА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ Бобков Арсений Александрович Кузьмина Екатерина Александровна	26
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ Вельц Алексей Леонидович	32
СИМБИОЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА Верина Дарья Алексеевна Никитин Павел Владиславович	35
ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Заргарова Елизавета Сергеевна Захарова Галина Серафимовна	39
СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Зосинец Екатерина Борисовна Боровик Арина Алексеевна Березюк Лилия Анатольевна	42
ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ Зосинец Екатерина Борисовна Боровик Арина Алексеевна Станишевская Людмила Петровна	44

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СЛЕДСТВИЕ ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ	47
Мостовая Анастасия Николаевна	
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ И ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В НОРВЕГИИ	50
Парыгин Владислав Андреевич	
Резина Наталья Анатольевна	
ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ США: НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ	52
Парыгин Владислав Андреевич	
Резина Наталья Анатольевна	
СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)	55
Сипета Владимир Иванович	
Кузьмина Екатерина Александровна	
СТРУКТУРА И ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
Слепцова Елизавета Сергеевна	
Кузьмина Екатерина Александровна	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	61
Смердина Наталья Сергеевна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПРИ УЧАСТИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	64
Федорова Галина Сергеевна	
Караманукян Давид Тониевич	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СВЯЗАННЫЕ С ОПЛАТОЙ ТОВАРОВ, ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ, ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	68
Чиркова Кристина Владимировна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

СОЦИАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И СПОСОБ ИНФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА О РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ролдухина Екатерина Юрьевна

студент,

Факультет Экономический

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

SOCIAL REPORTING AS A NEW PHENOMENON IN DOMESTIC ACCOUNTING AND A WAY TO INFORM SOCIETY ABOUT THE STATE, ENVIRONMENTAL AND SOCIAL ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Ekaterina Roldukhina

Student 2 term

"Moscow Financial and Industrial University "Synergy",

Russia, Moscow

Аннотация. В статье исследуется сущность социальной отчетности, как одного из видов нефинансовой отчетности, а также ее специфика в России. Данная тема является особенно актуальной на современном этапе развития экономики, так как бухгалтерская (финансовая) отчетность больше не предоставляет всю необходимую заинтересованным пользователям информацию. Экономические субъекты в большей степени стали уделять внимание социальной ответственности бизнеса, играющей огромную роль в установлении благоприятных связей с клиентами, партнерами, собственниками бизнеса, органами государственной власти и сотрудниками организации. В статье описываются формы социальных отчетов, их структура и присутствующие.

Abstract. The article examines the essence of social reporting as one of the types of non-financial reporting, as well as its specificity in Russia. This topic is especially relevant at the present stage of economic development, since accounting (financial) statements no longer provide all the information necessary for interested users. Economic entities have begun to pay more attention to the social responsibility of business, which plays a huge role in establishing favorable relationships with customers, partners, business owners, government authorities and employees of the organization. The article describes the forms of social reports, their structure and those present.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, социальная ответственность бизнеса, социальная отчетность, социальный отчет.

Keywords: non-financial reporting, social responsibility of business, social reporting, social report.

В современных экономических реалиях цифровой экономики появляется необходимость в создании нового формата предоставления информации о финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Данная информация должна в полной мере удовлетворять интересы самых разных групп заинтересованных пользователей, что в полной мере невозможно только с помощью бухгалтерской (финансовой) отчетности. Этот вид отчетности с каждым годом все сильнее теряет свою актуальность, популярность и информативность. По причине этого все большее внимание уделяется социальной отчетности предприятий, являющейся одним из видов нефинансовой отчетности. Социальная отчетность является в своем роде связующим звеном между показателями финансовой отчетности и нефинансовой информацией о социальной ответственности бизнеса [1].

Нефинансовый (социальный) отчет является одним из инструментов повышения качества планирования, управления и оценки деятельности компании, он служит источником получения сведений, позволяющих оценить количество и качество нематериальных активов организации, ее возможности и потенциал, а также стоящие риски, особенности и качество менеджмента.

Инвесторы, партнеры, клиенты и собственный персонал могут почерпнуть из отчета информацию, которая наряду с информацией о финансовых результатах помогает им принять необходимые решения в отношении конкретной компании. Сегодня эти новые нормы только формируются, но есть все основания полагать, что такой подход в принятии деловых решений станет распространенным явлением [12].

По мнению доктора экономических наук, профессора М.А. Вахрушиной, корпоративная социальная отчетность представляет собой «совокупность отчетов компании, включающих информацию о результатах как экономической, так и социальной и экологической деятельности». Однако доктор экономических наук И.Н. Рыкова приводит такое определение - «корпоративная социальная отчетность - это отчетность устойчивого развития, которая потенциально способна предоставить информацию, чрезвычайно важную для анализа бизнеса, отсутствующую в финансовых отчетах: о рынках продукции, труда, капитала, регулирующих органах, конкурентных преимуществах в снижении издержек, дифференциации продукции, формировании и удержании интеллектуального капитала» [8].

То есть социальная отчетность — это процесс объединения исследовательских, аналитических процедур, а также процедур менеджмента, которые направлены на повышение эффективности социальной, производственной и финансовой деятельности компании с помощью составления и предоставления заинтересованным пользователям социального отчета.

Корпоративная социальная отчетность служит инструментом самооценки экономической, социальной и экологической деятельности компании, позволяет вести диалог с заинтересованными сторонами, реализовывать дополнительные конкурентные преимущества [5].

Одной из важных целей отчетности является выявление и более полное осознание с помощью системы индикаторов реального продвижения организации в реализации своих долгосрочных стратегий и достижении целей развития. В свою очередь, это позволит компании совершенствовать систему управления, уточнять курс и повышать эффективность своей текущей работы. Важно, что таким образом стимулируется дальнейшее движение к устойчивому развитию бизнеса для данной организации, что требует скоординированных действий по экономической и социальной ее составляющим [12]. Также целью социальной отчетности корпорации является формирование полной и достоверной информации о ее устойчивом развитии [13]. В настоящее время в мире существует множество международных стандартов, регулирующих социальную отчетность. Все эти стандарты в зависимости от сферы деятельности компании и направлений их использования можно разделить на несколько групп:

- руководящие принципы и кодексы поведения (Руководящие принципы Amnesty International (в 2022 году Роскомнадзор заблокировал сайт организации за «размещение недостоверной общественно значимой информации» о вторжении России на территорию Украины – прим. ред) по соблюдению прав человека для компаний и ОЭСР для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН и другие);

- системы управления и схемы сертификации (Схема экологического менеджмента и аудита EMAS, экостандарты ИСО 9000 и 14001, стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000, стандарт промышленной безопасности и здоровья OHSAS 18001 и другие);

- рейтинговые индексы (Индекс Доу Джонса по устойчивому развитию DJSI, «этические» индексы FTSE4Good и т.д.);

- система подготовки отчетности (Глобальная инициатива по представлению отчетности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчетов AA 1000S) [7].

Наиболее распространенными стандартами подготовки отчетности являются:

1) GRI (Global Reporting Initiative). Этот стандарт состоит из трех основных элементов: экономика предприятия, его социальная и экологическая политика. GRI неразрывно связан с правилами построения финансовой отчетности и это является его огромным преимуществом. Этот стандарт используется обычно в самом начале перехода компании к составлению внешних социальных отчетов, так как он способствует постепенному переходу на рекомендации GRI и предоставляет возможность составлять отчет только по одной из социальных сфер деятельности организации или только по нескольким. В последствии осуществляется постепенный переход на другие сферы.

2) Стандарт AA1000. Данный стандарт способствует наиболее оптимальному регулированию социальных программ организации и увеличению их эффективности. AA1000 позволяет организованно собирать информацию о социальных стратегиях компании и рассматривать их недостатки. То есть стандарт предоставляет возможность не только проанализировать управленческую систему организации, но также и предоставить информацию и открытости и честности бизнеса акционерам.

3) SA 8000:2001 «Социальная отчетность» (Social Accountability) – отличается от других направленностью на отношения с персоналом организации. Данный стандарт регулирует обязанности работодателя в обеспечении приемлемых условий труда. Стандарт SA 8000:2001 характеризует соблюдение работодателями прав работников на труд, а также регулирует управление в данной области [7].

Однако в отечественной практике в настоящий момент социальная отчетность составляется лишь по усмотрению компаний в достаточно произвольной форме и может отражать лишь часть основных социальных проблем с раскрытием отдельной тематики, зачастую без отображения динамики деятельности компании по раскрываемой проблеме [2].

Кроме того, в российской экономике присутствует очень малое количество инициатив по предоставлению социальных отчетов именно со стороны стейкхолдеров. Этими заинтересованными сторонами являются не только пользователи с прямым финансовым интересом, но и без него – государство, сотрудники организации, на которых социальная деятельность организаций также оказывает немалое влияние. То есть из-за недостатка «спроса» на социальную отчетность, компания просто не видит потребности в предоставлении информации о своей социальной деятельности и не видит в этом никаких перспектив [3]. В настоящий момент выделяют 3 основных формы социальной отчетности:

- стандартизированный отчет (основывается на стандартах AA 1000, SA 8000, GRI и т.д.);
- комплексный отчет (метод Triple Bottom-Line, метод Лондонской группы сравнительного анализа (London Benchmarking Group), метод группы корпоративного гражданства (Corporate Social Citizenship и т.п.);

- свободная форма социального отчета. Составление и предоставление первых двух форм социальной отчетности является наиболее оптимальным для всех стейкхолдеров, потому что они комплексно отражают результаты деятельности компании в сфере социальной ответственности бизнеса и имеют тесную взаимосвязь с финансовой отчетностью предприятия, которая кроме того могла пройти аудиторскую проверку.

Но все же самой популярной формой отчетности является свободная форма. Данная форма часто составляется в виде красочных буклетов, включающих информацию о социальных программах компании. Свободная форма значительно более удобна для организации-составителя,

но ее просто невозможно подтвердить правдивость предоставленной информации и сравнить данный отчет с социальными отчетами других организаций [2].

Проанализировав литературу касательно исследования структуры социальной отчетности можно прийти к выводу, что ее единого состава не существует. Однако наиболее распространенными разделами являются:

1. Стратегия деятельности организации, ее так называемая «философия». Она может включать обращение руководства, миссию и ценности предприятия, направления социальной ответственности. Также сюда относятся показатели, отражающие экономические результаты деятельности и суммы расходов на социальную ответственность.

2. Функциональная структура организации и структура управления, виды деятельности, организационно-правовая форма масштаб организации.

3. Взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами, которые определяются критерием существенности – оценивается влияние организации на них, а также их воздействие на развитие организации. Здесь можно указать информацию о контроле качества продукции и услуг, а также качественном обслуживании клиентов. Тут же указываются расходы, направленные на защиту прав и интересов потребителей и партнеров [4].

4. Взаимодействие с персоналом организации. Здесь указываются различные социальные программы организации, которые в полной мере раскрывают ответственность организации перед своими сотрудниками. Сюда включаются также все расходы на персонал.

5. Инновационное развитие организации, касающиеся различных сторон социальной ответственности организации и повышения ее роли в организации.

6. Деятельность в области взаимодействия с обществом, которая включает социальные программы добровольной основы и результаты их вклада в развитие общества. Здесь указываются расходы на различные социальные мероприятия, индивидуальные и в сотрудничестве с различными субъектами хозяйствования.

7. Перспективы деятельности организации. В этом разделе отражаются стратегические цели в области социальной ответственности и совершенствования взаимодействия организации с обществом [2].

Состав каждого из этих разделов в зависимости от направления и масштаба деятельности организации будет отличаться, поэтому не существует также и единого перечня показателей социальной отчетности.

Особенностью социальных отчетов российских компаний на современном этапе является отсутствие большой доли числовой части и предоставление информации в подавляющей части в виде текста. К сожалению, это не позволяет наиболее полно оценивать результат социально ответственной деятельности компании [2].

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, в Национальном регистре нефинансовых отчетов по состоянию на 21 мая 2020 года зарегистрировано 1 034 отчета от 186 компаний Российской Федерации, начиная с 2000 года. В их числе: экологические отчеты (ЭО) - 88, социальные отчеты (СО) – 361, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 358, интегрированные отчеты – 227. Повышается роль информации, комплексно отражающей деятельность компаний. Она публикуется в отчетах, подготовленных по «триединому итогу», включая экономические, социальные, экологические аспекты и вопросы управления. Таких отчетов подавляющее большинство в Национальном Регистре, и с каждым годом их число растет.

Также особенностью последнего времени является более комплексное предоставление нефинансовой, в том числе социальной, информации в годовых отчетах организаций. Таким образом, около 100 крупнейших компаний предоставляют социальную информацию именно в годовых отчетах, но это происходит абсолютно с разной полнотой и качеством [11].

Ведя социально ответственный бизнес, организации становятся более значимыми для региона, повышается доверие к ним со стороны заинтересованных пользователей, увеличиваются объемы потребления. Также важнейшим фактором оптимальности социальной отчетности является ее взаимосвязь с финансовой отчетностью компании. Многими

исследователями доказана зависимость показателей финансово-хозяйственной деятельности от социальной составляющей бизнеса [2].

Таким образом, можно выявить следующие тенденции развития социальной отчетности в отечественной практике:

- рост количества и масштаба предоставления данных о социальной ответственности бизнеса, а также рост ее качественных характеристик;
- растет внимание к комплексному предоставлению информации о постановке и выполнении конкретных целей организации, а также ее стратегии в социальной сфере;
- все еще не достаточно раскрывается информация о брэндинге, работе с поставщиками и подрядчиками, часто не уделяется внимание анализу рынка, на котором присутствует компания и ее конкурентов;
- в недостаточном объеме раскрывается информация о фактических результатах работы с стейкхолдерами, ее анализе – присутствует лишь информация по стратегии в этом направлении;
- повышается роль независимой оценки социальных отчетов, их подтверждения, например, в форме общественного или профессионального заверения;
- добровольная отчетность остается преимущественно делом крупных компаний в России, а количество и качество социальных отчетов средних и малых предприятий очень мало, что связано с объективными причинами их финансовых возможностей [6].

Именно поэтому очень важна унификация структуры социальных отчетов, регулирование их составления и предоставления заинтересованным пользователям. Это позволит выстроить систему основных показателей, необходимых в отчетности, все они должны, помимо предоставления информации о социальной ответственности бизнеса, показывать непосредственную взаимосвязь с финансовой деятельностью организации, то есть, в том числе с другой формой отчетности – финансовой отчетностью. Таким образом, необходимо разработать отдельный методический подход к порядку отражения информации в социальной отчетности. Разработка таких методических рекомендаций, будет способствовать эффективности работы предприятия в социальной сфере его деятельности, которая имеет огромное значение в том числе для международных экономических отношений и их стандартов социальной ответственности, играющих большую роль в современной экономической деятельности [2]. На сегодняшний день информацию о своих социальных программах в том или ином виде публикуют и распространяют практически все ведущие компании. Социальные отчеты компаний размещаются на корпоративных веб-сайтах; публикуются в виде отдельных брошюр и экземпляров для свободного использования; распространяются через офисы компании всем заинтересованным в деятельности компании сторонам: органам государственного управления, объединениям потребителей и индивидуальным потребителям, бизнес-партнерам, общественным организациям. Эффективным механизмом распространения социального отчета компании является его презентация на публичных деловых мероприятиях, таких как конференции (как российские, так и международные), круглые столы, деловые завтраки [10].

Таким образом, нефинансовая отчетность напрямую связана с информационной открытостью компаний, которая, в свою очередь, является отражением как общего состояния деловой среды, так и уровня развития систем корпоративного управления.

Список литературы:

1. Алексеева И.В., Федосова О.Н., Прядкина Е.А. Анализ современных исследований формирования социальной отчетности коммерческих организаций в условиях цифровой экономики // Учет и статистика – 2019 г. № 4.
2. Бессарабов В.О. Взаимосвязь показателей финансовой и социальной отчетности как основа развития социальной ответственности бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра – 2017 г. № 12а.

3. Журавлева И.А. Социальная отчетность компании: предпосылки формирования единого стандарта // Тенденции развития науки и образования – 2017 г. № 25-1.
4. Закирова А.Р., Клычова Г.С., Кириллова В.Э., Юсупова А.Р. Социальная отчетность: назначение, основные принципы формирования, структура // Вестник Казанского государственного аграрного университета – 2019 г. № 1.
5. Кричевский Н.А., Гончаров С.В. Корпоративная социальная ответственность. М.: ИТК “Дашков и К^о”, 2006. С. 87.
6. Левочкина Н.А. Корпоративная социальная ответственность: опыт нефинансовой отчетности российских компаний // Современные технологии управления URL: <https://sovman.ru/article/6604/> (дата обращения: 26.05.2020).
7. Новикова М.Л. Внешняя социальная отчетность компании: международные стандарты // HR - Journal URL: <http://www.hr-journal.ru/articles/ov/Vneshnjaja-socialnaja-otchjotnost-kompanii-mezhdunarodnye-standarty.html> (дата обращения: 26.05.2020).
8. Петрова А.Н. Сущность и назначение социальной отчетности // Бухгалтерский учет, статистика – 2011 г. №10.
9. Тронза А.А. Анализ структуры и состава показателей социальной отчетности // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВО «Донецкий национальный университет» - 2019 г. № 11.
10. Якушев А.В. Социальная защита. Социальная работа: Конспектлекций. М.: А-Приор, 2010. С. 138-139.
11. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска. Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Д.Р. Пуртова, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. 104 с.
12. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Подобщ. ред. А.Н. Шохина. М.: РСПП, 2006. С. 13.1ШБ: БНр://рспп.рф/12/4005.pdf (дата обращения: 20.01.2015).
13. Оценка корпоративной эффективности в ТЭК России: методология и результаты / Под ред. В.В. Бушуева. М.: ИЦ “Энергия”, 2014. С. 11. 1ШБ: http://www.energystrategy.ru/editions/docs/oc-ka_corp_ef.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ, ИХ НАЗНАЧЕНИЕ, ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ

Рузлев Семен Владимирович

магистрант

*Московской финансово-юридической академии,
РФ, г. Москва*

На современном этапе экономического развития в условиях рыночных отношений в России необходимо уделять внимание организации управления оборотными средствами промышленных предприятий. «Финансовая деятельность предприятия тесно связана с формированием и использованием оборотных средств. Им принадлежит особое место в структуре капитала предприятия и от качества управления ими зависит непрерывность процесса производства и реализации продукции, ликвидность предприятия, его платежеспособность и рентабельность. Поэтому управление оборотными средствами имеет актуальное значение для улучшения финансового состояния предприятия».

В современной литературе можно встретить множество определений, характеризующие активы организации. «К ним относятся оборотный капитал, оборотные средства, оборотные активы. Данные понятия используются как синонимы, хотя и имеют смысловые особенности».

Результат анализа последних исследований и публикаций свидетельствует, что существует множество подходов к определению категории «оборотные средства», но в современной экономической теории нет однозначной трактовки. В рамках данного параграфа рассмотрим различные подходы к определению экономической сущности оборотных средств.

Одно из наиболее распространенных и часто используемых понятий – «оборотные средства» ряд исследователей считают синонимом понятия «оборотный капитал». В.В. Ковалев под оборотными средствами понимает «активы предприятия, возобновляемые с определенной регулярностью для обеспечения текущей деятельности, вложения в которые как минимум однократно оборачиваются в течение года или одного производственного цикла». Эта точка зрения вполне имеет место быть, потому что оборотные средства выполняют производственную и платежно-расчетную функции.

Так, Бланк И.А. в своих работах говорит, что «оборотные средства – это денежные средства, авансированные в оборотные производственные фонды и фонды обращения. Сущность оборотных средств определяется их экономической ролью, необходимостью обеспечения воспроизводственного процесса, включающего как процесс производства, так и процесс обращения».

По мнению Фридмана А.М. и других ученых-экономистов, категории «оборотный капитал» и «оборотные средства» имеют сущностные особенности. Так, Фридман А.М. говорит, что «оборотные средства – это текущие активы, авансируемые организацией для осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности, находящиеся в постоянном движении и обеспечивающие бесперебойный (непрерывный) процесс выпуска и реализации продукции, а в торговле – процесс купли продажи товаров», а «оборотный капитал представляет собой величину финансовых вложений в оборотные активы».

Маевская Е.Б. утверждает о том, что «оборотные средства – это материально-вещественные ценности организации, сроком службы менее 12 месяцев, целиком потребляющиеся в однократном процессе производства, изменяющие при этом свою форму и полностью переносящие свою стоимость на себестоимость продукции».

В.Я. Горфинкель описывает оборотные средства следующим образом: «оборотные средства – это совокупность денежных и материальных средств, авансированных в средства производства, однократно участвующих в производственном процессе и полностью переносящих свою стоимость на готовый продукт. Оборотные средства обеспечивают непрерывность и ритмичность всех процессов, протекающих в организации: снабжения, производства, сбыта, финансирования».

В настоящее время, многие ученые и исследователи отождествляют не только категории «оборотный капитал» и «оборотные средства», но и такие категории как «оборотные активы» и «оборотные фонды».

Так, А.З. Бобылева подчеркивает, что «оборотный капитал представляет собой только денежные средства, исключая из его состава готовую продукцию, запасы и незавершенное производство». По мнению автора «необходимо проводить четкое разграничение, поскольку оборотные активы, денежные средства и оборотные средства являются лишь формами конкретного функционирования оборотного капитала, при этом оборотные активы, как и фонды, это материально-вещественная сторона оборотного капитала».

На базе проанализированной информации можно выделить такие «подходы к толкованию сущности оборотных средств»:

- оборотные средства как денежные средства, авансированные для формирования оборотных производственных фондов и фондов обращения;
- оборотные средства как мобильные активы, которые используются и реализуются предприятием в течение года или операционного цикла;
- оборотные средства как авансированная стоимость».

Определение термина «оборотные средства» и тождественных ему понятий с точки зрения разных авторов приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Обобщение определений «оборотный капитал»

Автор	Определение
О.А. Агеева	Оборотные средства – «это денежные средства предприятия, авансированные в фонды обращения и оборотные производственные фонды»
И.В. Бабенко, С.А. Тиньков	Оборотные средства – это «совокупность денежных средств предприятия, необходимых для формирования и обеспечения кругооборота производственных оборотных фондов и фондов обращения»
Л.С. Гафурова	Оборотный капитал – «совокупность оборотных фондов и фондов обращения в денежной форме. В свою очередь оборотные фонды представлены в виде: сырья, основные и вспомогательные материалы, комплектующие изделия, производственные запасы, товары, находящиеся в стадии производства и другие предметы труда»
В.П. Зотов, Е.А. Жидкова	Оборотные средства – это «денежные средства, авансированные в оборотные производственные фонды и фонды обращения, которые обеспечивают непрерывность процесса производства и проведения расчетов»
Д.Н. Кузьмичева	Оборотный капитал – «это средства, авансированные в оборотные производственные фонды и в фонды обращения для обеспечения непрерывности процесса производства, реализации продукции и получения прибыли»
Ю.В. Кузнецова	Оборотный капитал – «это средства, обслуживающие процесс хозяйственной деятельности, участвующие одновременно и в процессе производства, и в процессе реализации продукции»
Павленко А.И.	Оборотные активы- это «стоимость, авансированная в виде собственных, заемных или привлеченных средств для формирования оборотных производственных фондов и фондов обращения с целью обеспечения непрерывности кругооборота в процессе расширенного воспроизводства»

Автор	Определение
О.А. Полянская, В.В. Беспалова	Оборотные средства – это «денежные ресурсы, вложенные в оборотные производственные фонды и фонды обращения для обеспечения непрерывного производства и реализации произведенной продукции, которые принимают участие в производственном процессе один раз и полностью переносят свою стоимость на себестоимость продукции»
С.В. Сетин	Оборотные активы – «совокупность имущественных ценностей предприятия, обслуживающих текущую производственно-коммерческую деятельность предприятия и полностью потребляемых в течение одного операционного цикла»

Таким образом, оборотные средства – это денежное выражение части текущих активов, которые используются на предприятии для текущих операций. В то время как оборотный капитал является денежным выражением всей совокупности текущих активов предприятия, используемых в процессе производства и реализации продукции.

«Сущность оборотных средств определяется их экономической ролью, необходимостью обеспечения воспроизводственного процесса, включающего как процесс производства, так и процесс обращения. При этом в отличие от основных фондов, неоднократно участвующих в процессе производства, оборотные средства функционирует только в одном производственном цикле и независимо от способа потребления полностью переносят свою стоимость на готовый продукт».

Оборотные средства выступают важнейшим ресурсом для эффективного текущего функционирования предприятия. «В этом функционировании главными составляющими являются такие стадии экономического процесса как производство и реализация. Анализ и показатели эффективного использования оборотных средств призваны оптимизировать прежде всего именно эти стадии».

«Главная цель оборотных средств - совершать оборот. В ходе такого процесса оборотные средства меняют материально-вещественную форму на денежную, и наоборот».

Кругооборот оборотных средств предприятия: деньги - товар, товар - деньги (рисунок 1).

Рисунок 1. Кругооборот оборотных средств предприятия

Например, «предприятие располагает некоторыми денежными средствами, которые тратит на покупку сырья и материалов. Это первое превращение: деньги (не обязательно наличные) трансформировались в материальные объекты - запасы (детали, заготовки, материал и пр.). Затем запасы подвергаются обработке в ходе производственного процесса, переходят в стадию незавершенного производства (НЗП) и, в конечном итоге, становясь готовой продукцией. Это второе и третье превращения - запасы пока не превратились для предприятия в денежные средства, но уже поменяли свою форму и роль. И, наконец, готовая продукция реализуется на сторону (продается потребителям или торговым посредникам) и предприятие

получает денежные средства, которые может вновь потратить на закупку ресурсов для возобновления производственного процесса. И все снова повторяется по второму кругу. Это четвертое превращение готовой продукции в денежные средства».

«Чем быстрее оборачиваются средства предприятия, тем меньше разрыв времени между вложениями в производство и получением отдачи - выручки (а с ней и прибыли). Важно, что оборотные средства предприятия в отличие от основных фондов участвуют в производственном цикле только один раз и при этом полностью переносят свою стоимость на готовую продукцию». Это то, чем главным образом отличаются основные и оборотные средства.

«Оборотные фонды обладают стоимостной характеристикой, которая при организации снабжения предприятия формируется за счет меновой стоимости закупки и транспортных издержек по их доставке. Обладая изначальной стоимостью в денежном эквиваленте, оборотные фонды в начальной стадии кругооборота приобретают вещественную форму производственных запасов, сырья и материалов, полуфабрикатов собственного производства, расходов будущих периодов и незавершенного производства конечного продукта».

В ходе хозяйственного кругооборота оборотные средства с предприятия трансформируют свою стоимость в затраты на производство готовой продукции и посредством последних участвуют в формировании прибавочного продукта.

В целом, «оборотные средства предприятия выполняют две функции: производственную и расчетную. Выполняя производственную функцию, оборотные средства, авансируясь в оборотные производственные фонды, поддерживают непрерывность процесса производства и переносят свою стоимость на произведенный продукт. По завершении производства оборотные средства переходят в сферу обращения в виде фондов обращения, где выполняют вторую функцию, состоящую в завершении кругооборота и превращении оборотных средств из товарной формы в денежную». По отношению к сфере производства фонды обращения выполняют обслуживающую функцию.

В настоящее время «деятельность предприятия на рынке во многом зависит от степени эффективности использования и применения ресурсов, особое место среди которых занимают оборотные средства организации. Подобное утверждение обуславливается активным участием оборотных активов в производственной деятельности предприятия, ведь именно их совокупность формирует производственно-техническую базу для получения последующей прибыли».

Эффективное «использование оборотного капитала играет немаловажную роль в повышении уровня рентабельности производства, а значит, в повышении эффективности работы предприятия в целом. В большинстве случаев собственные финансовые ресурсы не в состоянии с полной отдачей обеспечить процесс производства и реализации продукции. Здесь возникает вопрос об экономической эффективности оборотного капитала и разработке мероприятий по повышению эффективности использования оборотного капитала. От того, насколько грамотно реализуется управление запасами, денежными средствами и дебиторской задолженностью, зависит финансовое состояние предприятия, а также показатели рентабельности, ликвидности и платежеспособности».

На основании проведенного анализа и обобщения научных подходов к определению сущности оборотных средств их можно определить таким образом: оборотные средства – это авансированная стоимость в элементы оборотных производственных фондов и фондов обращения на год или операционный цикл для обеспечения непрерывного производственного и сбытового процесса с целью достижения достаточного уровня прибыльности предприятия.

Оборотные средства предприятия выполняют две функции: производственную и расчетную.

Эффективное управление оборотными средствами позволяет определить недостатки в управлении ими, сконцентрировать внимание на стадии формирования источников финансирования оборотных средств, усовершенствовать модель определения оптимальных источников финансирования оборотных средств в зависимости от стратегического направления развития предприятия и, как следствие, – повысить эффективность использования оборотных средств и всего предприятия.

Список литературы:

1. Агеева О.А. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 509 с.
2. Акулич В.В. Оборотные средства: понятие, значение и инструменты анализа // Экономика. Финансы. Управление. - 2019. - №11. - С.22-26.
3. Аносов В. Показатели эффективности использования оборотных средств и методы их регулирования //ФУА. - 2020. - № 12. - С. 11-17.
4. Антонов А.П. Взаимная связь терминов «оборотные средства», «оборотный капитал» и «текущие активы» / А.П. Антонов // Инновационная наука. - 2019. - № 11-1. - С. 14-17.
5. Аскеров П.Ф. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: Учеб. пос. / П.Ф. Аскеров, И.А. Цветков и др.; Под общ. ред. П.Ф. Аскерова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 176 с.
6. Бабаева З.Ш. Управление собственным капиталом на предприятии и направления его совершенствования// Вопросы устойчивого развития общества. - 2020. - № 2. - С. 14-17.
7. Бабенко И.В. Управление оборотными активами: логистический подход: Монография / И.В. Бабенко, С.А. Тиньков. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 167 с.
8. Бирюк, В., Шарова, Т. Оборотные средства. Прежде всего оборачиваемость //ФУА. - 2018. - № 1. - С. 10-12.
9. Бланк И.А. Управление активами и капиталом предприятия / И.А. Бланк.- К.: НикаЦентр, Эльга, 2017.- 448 с.
10. Бобылева А.З. Финансовый менеджмент: проблемы и решения: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.З. Бобылева. – М.: Юрайт, 2019. – 547 с.
11. Викторова Е.С. Источники формирования оборотных средств предприятия // Аллея науки. - 2021. - Т. 1. - № 5 (56). - С. 264-267.
12. Волков О.И. Экономика предприятия. - М.: Финансы - 2017. - 512 с.
13. Гафурова Л.С. Роль оборотных средств в производственном процессе предприятия // Символ науки: международный научный журнал. - 2021. - № 1. - С. 60-63.
14. Глазунов М.И. Концепция собственных оборотных средств // Экономический анализ: теория и практика. - 2020. - №8. - С. 20-25.
15. Грачева М.Е. Анализ собственных оборотных средств и рабочего капитала // Аудит и финансовый анализ. - 2019. - №10. - С. 14-18.
16. Гришина А.А., Марченко С.М. Вопросы управления оборотными средствами // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы. - 2021. - № 1. - С. 647-648.
17. Гурбаева Л.Ф., Аксенова Е.С. Сущность, назначение оборотных средств предприятия и проблемы источников их формирования // Вопросы науки и образования. - 2021. - № 9 (134). - С. 4-12.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самохина Евгения Евгеньевна

студент,

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
РФ, г. Самара

Иваев Марат Исхакович

ст. преподаватель кафедры цифровой экономики,

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
РФ, г. Самара

Аннотация. В данной статье рассмотрены цифровые технологии в управленческой деятельности.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, менеджмент, управление, применение цифровых технологий.

Технологии, которые имеют цифровую форму, в современной управленческой деятельности играют большую роль. Такие цифровые технологии имеют некоторые аспекты, связанные с теми системными изменениями, которые наблюдаются сейчас. Технологии существенно расширяют и преобразуют цифровые системы; они распространяются с экспоненциальной скоростью, проникая в материальные объекты; разрушительная мощь технологий усиливается по мере того, как они комбинируются и запускают очередной цикл инноваций; разные технологии создают похожие преимущества и проблемы [5].

Помимо изменения цепочек ценностей и организационных структур, цифровые технологии порождают новые категории, инновационные процессы и потрясающие товары и услуги. К примеру, цифровые технологии занимают все больше места в материальном мире за счет использования облачных технологий, создающих сети роботов, носимых устройств, дронов и устройств виртуальной и дополненной реальности. Платформы искусственного интеллекта позволяют повысить мощь приложений, используемых в самых разных отраслях промышленности, и усовершенствовать возможности принятия решений в компаниях. Появление прорывных технологий, трансформирующих отрасли (фактор технологии/производительности) и экономику, - это одновременно следствие и катализатор широкого диапазона инноваций. В каждой отрасли существует множество примеров появления новых технологий, таких как применение методов геномной инженерии в здравоохранении или создание сверхпрочных сплавов в металлургии. Существуют и общие для всех отраслей драйверы инноваций: цифровизация отраслей и внедрение инструментов Индустрии 4.0, включая роботизацию и автоматизацию многих процессов, от работы колл-центров до производства. Чтобы успешно справляться со скоростью и широтой внедрения цифровых технологий во все сферы, потребуются новые, более гибкие модели управления для частного сектора, общественных организаций, а также для правительств и традиционных регуляторов [1].

Информационная экономика с технологизацией создает предпосылки для перехода на новую ступень цифровую трансформацию (цифровизацию), основанную на использовании цифровых технологий во всех областях экономической, социальной и культурной деятельности общества. В настоящее время активные компании инвестируют средства в перспективные цифровые проекты в самых разных отраслях, таких как:

- цифровое и информационное регулирование;
- информационная инфраструктура;
- технические и технологические исследования и разработки;
- система цифрового управления;
- кадры и образование в ИТ-области;

- информационная безопасность;
- государственное управление;
- «умный город» и «цифровое» здравоохранение.

Во многом эти инвестиции до сих не скоординированы, а иногда дублируют друг друга.

Необходимо, чтобы отдельные элементы трансформационной активности работали совместно - при помощи направленного «вниз» управленческого потока и цифровых инноваций, идущих во встречном направлении. «Цифровая трансформация» это масштабная трансформация общества, экономики и бизнеса на основе цифровых моделей и технологий, затрагивающая весь спектр функций предприятия от автоматизации управления и производства до продаж и маркетинга, влияющая как на изменение операционных моделей, так и на инфраструктуру предприятия, и протекающая под действием основных вызовов: быстрого изменения запросов пользователей, усиления конкуренции и развития технологий [2].

Цифровая трансформация — это не только использование новых мобильных цифровых технологий, но и обязательный процесс перехода организации к новым способам мышления и работы. Такая трансформация включает в себя изменения в стиле руководства, системе поощрения инноваций и в принятии новых бизнес-моделей для улучшения работы сотрудников организации, ее клиентов, поставщиков и партнеров.

Одна из важнейших функций технологий управления в бизнесе заключается в том, что они помогают организациям принимать решения на основе данных. Ежедневно бизнес-лидеры должны принимать решения по операциям, маркетингу, продуктам и отношениям с клиентами, поскольку сотрудники должны знать, в каком направлении им следует двигаться. Имея доступ к важным данным, таким как финансы, тенденции рынка и оценки удовлетворенности клиентов, менеджеры могут разрабатывать стратегии и планы по их реализации. Не имея доступа к этой информации и знаниям, компании рискуют принимать решения, которые пагубно сказываются на их успехе. Однако с помощью показателей отслеживания, демонстрирующих эффективность и тенденции, менеджеры могут понять, в каком направлении движется бизнес и что необходимо сделать для достижения целей компании. Ключевая стратегия менеджеров по созданию успешного электронного бизнеса – максимизация ценности для клиентов.

Этот стратегический акцент на ценности для потребителя признает, что качество, а не цена становится основным фактором, определяющим восприятие ценности потребителем [3].

Таким образом, электронный бизнес, ориентированный на клиента – это бизнес, в котором используются Интернет-технологии, чтобы поддерживать лояльность клиентов, предугадывая их будущие потребности, реагируя на проблемы и обеспечивая высококачественное обслуживание клиентов. Такие технологии, как интрасети, Интернет и веб-сайты экстрасети, создают новые каналы для интерактивного взаимодействия внутри компании, с клиентами, а также с поставщиками, деловыми партнерами и другими людьми во внешней бизнес-среде.

Соответственно, поощряется межфункциональное сотрудничество с клиентами в разработке продуктов, маркетинге, доставке, обслуживании и технической поддержке. Успешный электронный бизнес, ориентированный на клиента, пытается «владеть» общим опытом ведения бизнеса клиента с помощью таких подходов, как: предоставление клиенту возможности размещать заказы напрямую и через партнеров по сбыту; создание базы данных клиентов, которая фиксирует предпочтения клиентов и прибыльность, а также предоставляет всем сотрудникам доступ к полному обзору каждого клиента; предоставление клиентам возможности проверять заказ, историю и статус доставки; развитие онлайн-сообщества клиентов, сотрудников и деловых партнеров.

В контексте бизнеса технологии имеют широкий спектр потенциальных воздействий на менеджмент:

- снижение затрат на операции;
- создание нового продукта и нового рынка. Например, Sony Corporation впервые применила технологию миниатюризации для создания целого нового класса портативной

бытовой электроники (например, радиоприемников, кассетных магнитофонов и проигрывателей компакт-дисков);

- адаптация к изменениям масштаба и формата. В начале двадцать первого века компании пытались понять, какими небольшими устройствами, такими как сотовые телефоны, карманные персональные компьютеры (КПК) и MP3-плееры, могут стать на практике, а также как каждый продукт может поддерживать различные функции и возможности. Например, сотовые телефоны начали поддерживать электронную почту, просмотр веб-страниц, обмен текстовыми сообщениями и даже фотосъемку, а также телефонные звонки;

- улучшенное обслуживание клиентов [3].

Таким образом, можно отметить, что решение о применении современных технологий в управлении отразится на деятельности всего предприятия и необходимо учитывать связанные с этим риски. Получение желаемого эффекта возможно только при тщательном планировании и всесторонней проработке перспективных технологий, их положительных и отрицательных сторон, а также необходимо учитывать особенности управления предприятием в условиях цифровизации.

Список литературы:

1. Волжанкина Я.П. Информационные технологии документационного обеспечения управленческой деятельности в условиях цифровой экономики / Я.П. Волжанкина // Менеджмент и управление персоналом: инновации, цифровые технологии. – Москва : Компания КноРус, 2019. – С. 33-36.
2. Масленников В.В. Формирование системы цифрового управления организацией / В.В. Масленников, Ю.В. Ляндау, И.А. Калинина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 6(108). – С. 116-123.
3. Сахарова Н.В. Digital-технологии в обучении персонала / Н.В. Сахарова // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста. - 2019. – С. 207-218.
4. Фасхутдинова М.С. Принятие стратегических управленческих решений в период цифровой экономики / М.С. Фасхутдинова, Н.Б. Ларионова, И.А. Лаврентьева // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 7(75). – С. 1362-1374.
5. Цифровые технологии в управленческой деятельности: философско-антропологический и прикладной аспекты / А.В. Майоров, С.Г. Еремеев, А.М. Волкова, А.Д. Потапов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 1. – С. 34-48.

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ

Синев Кирилл Артемович

студент

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
РФ, г. Самара*

Иваев Марат Исхакович

ст. преподаватель кафедры цифровой экономики,

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
РФ, г. Самара*

Аннотация. В данной статье рассматривается новый экономический индекс безопасности (ЭИБ), выведенный группой политологов и экономистов Йельского университета, более комплексный, который показывает экономическую незащищенность. Объединив данные многочисленных исследований, была создана мера волатильности имеющихся средств у семей, учитывающая колебания доходов и расходов на медицинское обслуживание, а также финансовое благосостояние, достаточное для того, чтобы противостоять каким-либо финансовым проблемам.

Ключевые слова: доходы семьи, волатильность, богатство, медицинские расходы.

Основанием для беспокойства по поводу экономической безопасности является убежденность в том, что неопределенные экономические перспективы оставляют людей в худшем положении. Это убеждение имеет две логические основы: люди опасаются больших экономических потерь, особенно когда они возникают во время финансовых трудностей, особенно если эти потери неожиданные. Растущий объем теоретических и эмпирических исследований, были направлены в сторону этих оснований. Ученые в различных дисциплинах – от экономики и политологии до социальной психологии и социологии – продемонстрировали влияние нестабильности доходов и ощущения незащищенности на благополучие человека, поведение на рынке труда, сберегательные стремления и политические установки. Этот растущий объем исследований свидетельствует о том, что экономическая незащищенность коренится в трех основных чертах человеческого быта и рыночной динамики. Первая — это фундаментальная поведенческая черта, известная как «неприятие потерь», тенденция к тому, что люди более чувствительны к ухудшению своего экономического положения, чем к его повышению. Вторая — это трудности, с которыми сталкиваются люди при оценке соответствующих экономических непредвиденных обстоятельств, что затрудняет надлежащую оценку и защиту людей от наиболее серьезных рисков, с которыми они сталкиваются. Третья — это нелинейный характер многих частных страховых компаний, а также резкие отличия в личных и семейных возможностях, основанные на положительное благосостояние, доступ к кредитам и обращение в страховые компании для страхования от этих непредвиденных обстоятельств.

В большинстве существующих эмпирических исследований дается общее, хотя часто и неявное, определение экономической безопасности это – такое состояние, или уровень развития средств производства в стране, при которых процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается, практически, независимо от наличия и действия внешних факторов. Тем не менее, гораздо меньше существует согласия в отношении того, как перевести это общее определение в конкретные области или как представить себе взаимодействие множественных экономических рисков, и еще меньше – в отношении того, как измерить реальный уровень защиты, которой пользуются люди. В первом из них используется взвешенный индекс множественных мер, который отражает множественные измерения. Эти индексы могут быть получены из множества различных

источников данных, но они зависят от того, какие меры включены и как они взвешиваются. К сожалению, эта теория дает ограниченные указания о том, как взвешивать эти различные показатели, отчасти из-за скудности данных, посвященных взаимодействию и относительному влиянию различных экономических рисков. Приняв подход, основанный на «названных рисках» эти подходы, по сути, также фиксируют реестр экономических рисков на тот или иной момент времени (а также предполагают, что этот реестр является одним и тем же для различных подгрупп), а не позволяют рассматривать меняющуюся совокупность рисков для финансов семьи в качестве угроз экономической безопасности на протяжении многолетних исследований (или в рамках различных групп).

Второй подход заключается в оценке достаточности ресурсов или достаточности сбережений. Очевидно, что уровень ресурсов или богатств играет важную роль в экономической безопасности, и этот подход имеет преимущество в простоте использования, только при меньшем количестве данных. Такие показатели лучше показывают необходимый уровень ресурсов для человека, но никак не показывают уровень экономической безопасности. Такой подход не учитывает вероятность того, что человек может пострадать от какой-нибудь непредвиденной траты. Вероятность, когда человеку необходимо опираться на свои сбережения, часто меняется с течением времени. Третий подход меняет направление в другую сторону и измеряет волатильность доходов или расходов. Это мера, имеющая фундаментальное значение для риска или незащищенности, которая помогает объяснить, почему данные о доходах семей и волатильности потребления являются наиболее важными. Однако наблюдаемая волатильность доходов не учитывает два критических измерения незащищенности: риск больших вынужденных расходов, таких как расходы на медицинское обслуживание, и способность отдельных лиц или семейств использовать свои средства для уменьшения влияния изменений доходов на финансовое положение.

ЭИБ основывается на этих трех подходах и в то же время устраняет некоторые из основных недостатков каждого из них. В частности, индекс растет за счет недавней волны исследований изменчивости доходов семей и отдельных физических лиц. Тем не менее, ЭИБ включает в себя более широкий набор воздействий на экономическое благосостояние семьи, не только колебания доходов и расходов, также дает ответ на несколько критических проблем, высказанных в ходе исследований о нестабильности доходов. В то же время ЭИБ задуман как простая, последовательная мера, которая одновременно проста для понимания и достаточно сложна, чтобы заложить основу для дальнейших исследований.

ЭИБ дает представление о трех важных особенностях нестабильной экономической ситуации: вероятность падения доходов больших семей, возможность крупных расходов на медицинское обслуживание, а также способность семей смягчить эти экономические события за счет своего ликвидного финансового благосостояния. Это (наряду с пенсией) – экономические риски, о которых больше всего беспокоятся в контексте исследования, а также риски, которые, по мнению отдельных лиц, находятся вне сферы индивидуального контроля.

ЭИБ включает в себя два способа подсчета: (1) путем сбора больших и разносторонних данных о доходах и (2) путем сосредоточения внимания на доходах физических лиц с поправкой на размер имеющейся семьи. Вкратце, мера дохода, используемая для ЭИБ, включает в себя заработанные доходы, доходы от собственности и активов, денежные трансфертные платежи (включая частные трансферты, такие как подарки), частные пенсионные выплаты, пособия по безработице, единовременные и единовременные выплаты, а также регулярную заработную плату или другие доходы от собственного бизнеса.

Влияние экономических колебаний отчасти зависит от того, в какой степени эти изменения можно предвидеть и адаптировать их до наступления. ЭИБ фокусируется на рисках, которые, согласно нашему опросу, люди считают трудно предвидеть и к которым трудно подготовиться. Материальных трудностей при непредвиденных снижениях доходов, можно избежать если семья имеет экономическую “подушку” в виде сбережений. Определение достаточного количества сбережений на меры предосторожности имеет два аспекта. Первый из них заключается в том, чтобы определить, что представляют собой сбережения на меры предосторожности.

В ЭИБ основное внимание уделяется «ликвидному финансовому богатству», т. е. богатству, к которому можно легко получить доступ для замещения утраченного дохода. На практике это все богатство, кроме основного жилья, личных транспортных средств и целевых пенсионных сбережений. В то время как жилье является основной формой богатства большинства людей, дома, занимаемые владельцами, имеют существенную потребительскую ценность: быть вынужденным продать дом после потери работы по большинству определений будет представлять собой форму незащищенности. Неочевидно также, что те, кто испытывает большие потери в доходах, могут легко извлечь крупные суммы из своего дома, взяв на себя дополнительный долг (заложить дом), либо потому, что их статус (например, безработный) сделает их кредитно-недееспособным, либо потому, что в некоторых подгруппах кредитные рынки значительно ужесточились. Кроме того, как показал недавний финансовый кризис, задолженность по жилищным кредитам, как и другие формы задолженности, ограничивает финансы семей, создавая риск просрочки, что может привести к утрате имущества.

Вторым аспектом, включённым в богатство, является определение того, какой уровень богатства является достаточным для буферизации потерь дохода. ЭИБ определяет «адекватную финансовую страховку» как ликвидное финансовое богатство, достаточное для замещения утраченного дохода в течение долгой продолжительности убытков. Таким образом, лица, испытывающие 25-процентный или больший ущерб от потери дохода семьи, не считаются «небезопасными», если они имеют ликвидное финансовое богатство, равное или большее, чем совокупный финансовый ущерб для среднестатистического человека с его социально-демографическими характеристиками, который также испытывает такой ущерб.

Разумеется, этот порог богатства может быть слишком низким, поскольку семьи, которые полностью истощают свое богатство во время непредвиденных обстоятельств, более уязвимы к трудностям во время последующих больших трат. Кроме того, некоторые семьи могут и не вернуться к своим доходам, получаемым до падения, в течение определенного периода времени, необходимого для восстановления. Их непропорционально тяжелое положение не учитывается в медианной величине потерь. В качестве альтернативы этот порог богатства может оказаться слишком высоким, поскольку семьи, сталкиваются с постоянным изменением в своем доходе, а не со временным потрясением. Тем не менее, даже если семьи могут корректировать свое финансовое положение, они, тем не менее, испытывают сильный шок в связи со столкнувшейся ситуацией, которая вызывает некоторые трудности. Действительно, именно для этих семей шок, связанный с доходами, является самым разрушительным. Сосредоточив внимание на средней продолжительности восстановления для аналогичных лиц даст нам некоторое представление о том, что человек ожидает восстановления к своему прошлому уровню дохода.

В связи с вопросом прогнозирования выхода на пенсию — это экономический переход, для которого снижение доходов не только ожидается, но и в некоторой степени сопровождается сокращением не дискреционных расходов. По этой причине лица, выходящие на пенсию, исключаются из числа незащищенных даже в том случае, если имеющийся доход домохозяйства снижается на 25 и более процентов.

Поскольку ЭИБ основан на опыте отдельных лиц, имеющих большой объем доступного дохода, который снижается из года в год, он требует проведения опроса панельного метода, который проводится постоянно в течение времени. Группой ученых политологов и экономистов Йельского университета был представлен относительно новый ЭИБ, построенный на основе двух отдельных опросов: исследование доходов и участия в программах опроса, а также мартовского приложения к текущему уровню опроса населения (ТУОН). Каждый опрос имеет свой набор сильных и слабых сторон для анализа незащищенности. Последние выпуски серии индекса были рассчитаны с использованием ТУОН. Поскольку не все данные, необходимые для расчета индекса, доступны из этих основных обследований, тем не менее, ЭИБ также опирается на два дополнительных источника данных: панельное исследование динамики доходов (ПИДД) и обследование потребительских расходов. Кроме того, оценивается надежность тенденции изменения индекса во времени, рассматривая компонент ЭИБ, связанный с потерями дохода (т.е. без учета расходов на медицинское обслуживание или благосостояния).

Первым обследованием, которое мы используем для изучения динамики доходов семей, является обследование доходов и участия в программах опроса. Оно состоит из серии краткосрочных панелей с ежеквартальными отчетами, первое из которых началось в 1984 году. Каждая группа представляет собой национальную репрезентативную стратифицированную выборку с наложением панелей, использовавшихся до 1996 г., и не накладывающихся друг на друга панелей, использовавшихся с этого момента. Базовым периодом для каждого отчета является четырехмесячный период, предшествующий месяцу проведения отчета, при этом доходы за каждый месяц фиксируются отдельно. Отчеты распределяются по четырем ротационным группам, причем четверть отчетов проводится в каждом месяце. Исследование, как правило, проводится с февраля каждого года для групп с 1985 по 1993 год и с 2001 по 2004 год, с октября 1983 года для группы с 1984 года и с апреля 1996 года для группы с 1996 года. До 1992 г. В каждой группе обычно насчитывалось по 8 волн, в 1992-93 гг. и 2001 г. – по 9 волн, а в 1996 и 2004 гг. – по 12 волн. Для панели 2008 года 7 волн в настоящее время, что позволяет проводить анализ физических лиц за периоды от 2 до 4 лет и позволяет проводить кратковременный панельный анализ в течение длительного периода времени.

Второе используемое первичное обследование, то есть текущего уровня населения – не предназначено для использования в качестве традиционного группового обследования. Вместо этого оно представляет собой серию поперечных сечений, в которых отдельные лица могут сопоставляться друг с другом из года в год благодаря его вращающейся выборке. ТУОН представляет собой обследование географических мест проживания, которые отбираются и опрашиваются в течение примерно полутора лет, независимо от того, кто в настоящее время проживает в них. Однако, поскольку мартовское обследование повторяется через год, можно проследить подмножество лиц от обследования одного года до обследования следующего, если эти лица проживают в одном и том же жилом помещении в марте обоих лет.

Каждый из ПИДД и ТУОН имеет свои преимущества и ограничения. Во многих отношениях ПИДД особенно хорошо подходит для изучения нестабильности доходов: Его традиционная структура панели и 3–4-летние панели позволяют измерять распространенность и устойчивость экономических потерь. Кроме того, преднамеренная структура панели позволяет отслеживать лиц, которые меняют место жительства из года в год. ПИДД также предоставляет более полные и прямые оценки благосостояния и, в меньшей степени, медицинских расходов, чем ТУОН или даже групповое исследование по следующим вопросам динамика доходов.

Заключение

Введение нового ЭИБ позволит лучше и легче исследовать уровень доходов и расходов населения, которое также поспособствует улучшению экономического-демографической ситуации в стране.

Список литературы:

1. <https://www.frbsf.org/economic-research/files/wp12-21bk.pdf>
2. “Reason, Emotion and Decision-Making: Risk and Reward Computation with Feeling,” Trends in Cognitive Sciences. Vol. 13(5): 209-215, 2009.
3. <https://www.its.caltech.edu/~squartz/quartztics.pdf>

РУБРИКА**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВКИ АВТОМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОЖАРОТУШЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****Баранов Роман Васильевич***студент,**Уфимский государственный авиационный технический университет,**РФ, г. Уфа***Аксенов Сергей Геннадьевич***д-р экон. наук, профессор,**Уфимский государственный авиационный технический университет,**РФ, г. Уфа*

Противопожарная защита занимает одно из основных мест в защите жизни, здоровья и различных видов имущества, как отдельных юридических, так и физических лиц, так и общества в целом [1, с. 209]. Автоматическая система пожаротушения помогает защитить объект от тяжелых последствий возможных пожаров, а в случае небольших пожаров работы этой системы достаточно для полной ликвидации пожара до прибытия сотрудников пожарной службы.

Учитывая высокую эффективность использования автоматических пожарных извещателей в жилых и других зданиях, очень важно и актуально распространить требования к их использованию на существующие здания, которые были введены в эксплуатацию ранее.

На сегодняшний день нету нормативного акта, который позволил бы вновь введенным требованиям пожарной безопасности иметь обратную силу,

Соответственно, для обеспечения безопасности устанавливаются определенные правила и существуют технические регламенты, закрепляющие требования, обеспечивающие пожарную безопасность [7], а основным требованием является установка комплексной системы противопожарной защиты (устройства обнаружения, системы автоматического пожаротушения и дымозащиты, пожарная сигнализация) [3, с. 602].

Именно поэтому целесообразно активно продвигать среди жителей такие устройства противопожарной защиты, как независимые пожарные извещатели, вместе с этим, нужно использовать все нормативные способы для увеличения новых обновленных требований пожарной безопасности на имеющиеся жилые здания.

Автоматическая система — пожаротушения-это универсальная система, состоящая из большого набора алгоритмов наблюдения состояния поставленных датчиков, автоматического пуска и системы слежения. Правильно организованная противопожарная защита должна быть обеспечена на стадии проектирования и строительства любого объекта. Целый комплекс мероприятий, направленных на подбор, правильный монтаж и эксплуатацию оборудования, способного создать надежную защиту в случае пожара, - это организация противопожарной защиты любого объекта.

Правовой основой для оборудования автоматической системы тушения считается СП 5.13130.2009 "Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и пожаротушения устанавливаются автоматически. Нормы и правила проектирования". Обязательное приложение А содержит список зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматическими системами пожарной сигнализации [2, с. 153-154].

Правовой основой для оборудования автоматической системы тушения также могут быть специальные технические условия. Специальные технические условия-это технические стандарты, которые содержат дополнительные к установленным техническим правилам в области недвижимости.

Нормативно – правовые документы, на основе которых создаются специальные технические условия, также станут правовой основой для установки систем автоматического пожаротушения - "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" (ФЗ от 30.12.2009) [8], "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" (ФЗ от 22.07.2008) [7], "О пожарной безопасности" (ФЗ от 21.12.1994) [6], "О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию" (Постановление Правительства от 16.02.2008) [4]. Если есть противоречия между требованиями специальных технических условий и действующими нормативными документами, то следуйте специальным техническим условиям, так как эти требования подкрепляются прямыми вычислениями для определённого объекта.

Таким образом, на данном этапе необходимо включить в пункт 6 таблицы А. 1 Приложения А [7] требования к защите жилых многоквартирных домов с автоматической пожарной сигнализацией высотой менее 28 м, а также требования к защите жилых домов и квартир независимо от этажности. К тому же, желательно расширить требования таблицы А. 1 для жилых зданий к многоквартирным домам, которые сейчас набирают популярность, которые на самом деле являются жилыми зданиями. Кроме того, в п. 6 таблицы А. 1, руководствуясь практикой разработки и утверждения специальных технических условий в установленном порядке, необходимо предусмотреть спринклерные разбрызгиватели автоматических систем пожаротушения в жилых зданиях высотой более 75 метров над входными дверями вне квартир и в общих коридорах.

Согласно положениям пункта А. 4 Приложения А, в зданиях и сооружениях, указанных в настоящем приложении, все помещения должны быть защищены соответствующими автоматическими установками, независимо от площади, за исключением помещений с влажными процессами (душевые, ванные комнаты и т.д.); вентиляционных камер (приточно-вытяжных, не обслуживающих производственные помещения категории А или В), насосного водоснабжения, котельных и других помещений для инженерного оборудования здания, в которых отсутствуют горючие материалы; категорий В4 и D по пожарной опасности; лестничных клеток.

По этому пункту есть предложение. Оно связано с определением понятия "мокрый процесс", поскольку список в скобках не закончен. Желательно либо предоставить полный список помещений, относящихся к помещениям с влажными процессами, либо указать типичные характеристики этих помещений (например, максимальную влажность), что позволит технологам и проектировщикам однозначно интерпретировать это требование.

Довольно распространенным и неоднозначным с нормативной точки зрения является вопрос оснащения входных вестибюлей зданий автоматической пожарной сигнализацией. Формально положения Приложения А (П.А. 4 [7]) предписывают защиту помещений входных вестибюлей в случае защиты здания в целом. В то же время общие соображения и практика применения этого требования показывают, что защита входных вестибюлей автоматической пожарной сигнализацией нецелесообразна при недостатке в них пожарной нагрузки. Данный момент тоже должен быть отражен в нормах.

Но даже если возникнет нормативная надобность в защите здания квартир и частных жилых домов автономными пожарными извещателями, вопрос контроля за выполнением таких требований останется. Эту проблему можно решить путем расширения полномочий инспекторов государственного пожарного надзора или передачи соответствующих функций управляющим компаниям. Очевидно, что эта проблема не будет решена быстро, для этого необходимы последовательные изменения в различных нормативных документах и правовых актах, постепенное введение обязательного страхования жилья, что в свою очередь может существенно способствовать распространению использования автономных пожарных извещателей.

В связи с этим государству нужно уделять отдельное внимание разработке, расширению и эффективности применения законов, или различных технических регламентов, регулирующих установку автоматических систем пожаротушения на определенных объектах и объектах, во избежание возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами и пожарами.

Список литературы:

1. Аксенов С.Г., Файзуллин Р.Ф., Шевель П.П., Ильин П.И. Автономный пожарный извещатель-устройство, спасающее жизнь и имущество граждан // Современные проблемы пожарной безопасности: теория и практика (FIRESAFETY 2020): Материалы II Всероссийской научно-практической конференции: Уфа. РИК: УГАТУ. С. 209-215.
2. Лебедев И.М., Засыпкин И.В., Соловьева (Орлина) К.В. Правовые основы установки автоматической системы пожаротушения // Вестник экономической безопасности – 2017 – № 1.
3. Мингачев И.Р., Псарев С.А. О автоматических системах пожаротушения // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы – 2018 –Т. 1 – № 9.
4. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».
5. Приказ МЧС Российской Федерации от 18 июня 2003 г. № 315 «Об утверждении норм пожарной безопасности «Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализацией» (НПБ 110-03)».
6. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
7. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
8. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ИМИДЖА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

Бобков Арсений Александрович

студент института правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Кузьмина Екатерина Александровна

научный руководитель,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Мной обозначены тенденции, направленные на формирование положительного имиджа органов внутренних дел. Выявлен ряд проблем и предложены перспективные направления трансформации правоохранительных органов. В статье анализируется содержательная сторона понятия «имидж» применительно к действительности работы ведомства в целом и сотрудника органов внутренних дел в частности, показывается, насколько имидж зависит от медийного и художественного образа, транслируемого в коммуникационном пространстве. Так же я учитываю не только влияние традиционных медиа, но и воздействие интернет-ресурсов. Современное общество обладает открытыми информационными потоками, полностью контролировать которые не представляется возможным. Методологической базой исследования являются классический контент-анализ открытых источников, а также проработка научно-исследовательской литературы по обозначенной теме. Авторская позиция предполагает наличие диалектической взаимосвязи между имиджем полиции и ее эффективностью.

Актуальность исследования имиджа сотрудников органов внутренних дел, поиск путей его формирования обусловлены необходимостью укрепления авторитета органов внутренних дел (ОВД) у населения, повышения его доверия к сотрудникам полиции и правоохранительным органам в целом, поднятие престижа полицейской службы. Автор статьи считает, что понятие «имидж» является собирательным, формируется на сверхдисциплинарном уровне и несет глубокую смысловую нагрузку. Таким образом, под имиджем сотрудника ОВД понимается – складывающийся в сознании окружающих образ полицейского на основе информации, поступающей из разных источников и личного опыта общения с ним и другими сотрудниками ОВД.

Структуры МВД претерпевали многократные реформы (несколько периодов реформирования). Данный процесс был связан с изменением социально-экономической обстановки в обществе и государстве в целом. Известно, что в такой период времени деятельность правоохранителей крайне малоэффективна. Данный факт способствовал ухудшению отношения граждан к сотрудникам правоохранительных органов и определял имидж и престиж профессии правозащитника.

Анализ трансформации образа правоохранительных органов в истории России через призму общественного мнения позволил обозначить основные тенденции, проявляющиеся вплоть до настоящего времени. Одна из них заключается в том, что на протяжении нескольких десятилетий отношение граждан к сотрудникам правоохранительных органов было неоднозначным и противоречивым. Объясняется это тем, что с одной стороны, сотрудник ОВД – это олицетворение власти, мужества, закона и порядка («Служу России, Служу Закону!»). Деятельность правоохранителя требует напряжения и безусловного героизма. С другой стороны, устойчивым является стереотип восприятия сотрудника ОВД, несущий негативную смысловую нагрузку, выраженную в излишней закрытости правоохранительной системы, мздоимстве сотрудников и нетерпимости к социально-незащищенным слоям населения. Имидж правоохранительных структур в наибольшей степени связан с отношением населения к власти в целом.

Следующая тенденция: анализ формирования силового ведомства в исторической ретроспективе приводит к выводу о том, что руководство правоохранительной структуры акцентировало внимание на качественных и количественных показателях кадрового состава, осознавая степень важности приоритетных направлений государственной политики отношения граждан в формировании эффективности деятельности правоохранителей. Известно, что задача формирования положительного образа сотрудника ОВД со временем стала позиционироваться как политическая составляющая.

Третья тенденция наблюдается в том, что вектор повышения имиджа и престижа сотрудников правоохранительных органов на протяжении многовековой истории неизменно следовал в следующих направлениях: борьба с коррупцией в рядах кадрового состава ОВД; качество отбора претендентов на службу в ОВД; повышение денежного довольствия; служебные вознаграждения (медали, ордена, звания и т.п.); взаимодействие ОВД со СМИ с целью пропаганды деятельности первых.

Четвертая тенденция: одной из особенностей функционирования МВД РФ практически на протяжении всего периода существования ведомства являлись его перманентные реорганизации.

Позитивно направленной тенденцией развития ОВД в области повышения имиджа и престижа службы является ориентация на гласность и демократизацию, лояльность, быстрая адаптация структуры на запросы социально-экономических трансформаций. В настоящее время это перенос воздействия с властной на социальную (гражданскую) систему.

Исходя из опыта прошлых десятилетий, эффективность деятельности правоохранительной системы напрямую зависит от взаимодействия с обществом, на основе чего, впоследствии, формируется имидж сотрудников ОВД.

Отметим, что одной из ключевых задач имиджа является формирование и поддержание положительного восприятия как сотрудников, так и в целом системы правоохраны.

На пути формирования положительного имиджа существует ряд трудностей:

1. Нет четко оформленной аудитории, оценивающей имидж сотрудников ОВД. Круг общения сотрудников не имеет оформленных границ, поскольку включает все слои общества, а также различные стороны жизни конкретных граждан. Согласно нормативно-правовым актам, сотруднику полагается вести себя доброжелательно, открыто, внимательно, с чувством собственного достоинства, корректно с гражданами независимо от их служебного и социального положения.

2. Общение граждан с сотрудниками происходит преимущественно в условиях конфликтной ситуации, где сотрудник обязан действовать в соответствии с буквой закона и в условиях тяжелой психоэмоциональной обстановки сохранять выдержку.

3. Деятельность представителей власти находится под пристальным социальным контролем, т.е. носит публичный характер. Любое действие / бездействие, манера общения и внешний вид сотрудника, безусловно оценивается окружающими. Данное обстоятельство должно учитываться правозащитником, поскольку умение грамотно действовать на публике значительно повышает престиж не только конкретного сотрудника, но и службы в целом.

4. Имидж сотрудника зависит от самоимиджа, т.е. от внутренней самоидентификации и самореализации в выбранной профессиональной общности.

Сегодня в выстраивании имиджа правоохранительных органов (как отдельных сотрудников, так и организации в целом) ведущую роль играют средства массовой информации и коммуникации.

М.В. Жерновой, Г.Ю. Шевчук, отмечая важную роль средств массовой коммуникации, подчеркивают: «Своей деятельностью СМИ не только информируют население о процессах, происходящих в регионе, стране или мире, но и формируют мнение общества, способствуя развитию и утверждению в нем определенных стереотипов, соответствующих уровню развития демократии, характерного для данного государства».

Как представляется, можно выделить три большие группы медийных источников формирования имиджа: печатные СМИ (газеты и журналы), телевидение (новостные программы, кино, сериалы и т. п.) и Интернет (официальные сайты, сообщества в социальных сетях, тематический контент в видеосетях и т. п.). Конструирование имиджа сотрудника органов

внутренних дел посредством каждого из перечисленных источников имеет свои особенности. Однако наблюдается тенденция к увеличению объемов официально приемлемого контента.

Виртуальное пространство представляет информацию о сотрудниках полиции на официальных сайтах подразделений органов внутренних дел, а также в социальных сетях и на видеохостингах. Естественно, в официальных источниках превалирует положительная характеристика работников органов внутренних дел.

Анализируя содержание интернет-сайтов МВД России, можно сделать вывод о формировании следующего образа положительного полицейского: он обладает высокими интеллектуальными и морально-волевыми качествами, честно исполняет профессиональные обязанности.

Кроме того, на подобных каналах размещается познавательный контент: полицейские разъясняют гражданам необходимость соблюдения правовой дисциплины, а также помогают разрешать проблемные правовые моменты. Здесь же демонстрируются общественно значимые поступки сотрудников правоохранительных органов: посещение ветеранов Великой Отечественной войны, активная пропагандистская работа с детьми и т. п.

Один из мощных ресурсов формирования сознания граждан – это социальные сети. В зависимости от специфики площадки целевая аудитория может быть представлена всеми возрастными категориями. Несмотря на то что практически во всех соцсетях существует ограничение по возрасту для несовершеннолетних, обойти его при регистрации не представляет никаких проблем. Мониторинг содержания сетей показывает наличие негативной информации о поведении сотрудников органов внутренних дел, что оказывает деструктивное воздействие на конструирование имиджа полицейских в сознании граждан.

В противовес официальным интернет-ресурсам существуют группы в соцсетях, нацеленные на подрыв имиджа полицейских. В таких сообществах публикуются исключительно отрицательные факты о деятельности сотрудников правоохранительных органов, видео и фото, которые задевают честь и достоинство профессии полицейского. Подобный контент формирует отрицательный имидж. Например, поиск на видеохостинге «Ютьюб» по запросу «полиция» в качестве результатов дает не только положительные ролики о спасении людей полицейскими, но и негативные записи о проявлениях сотрудниками полиции превышения должностных полномочий и жестокого обращения с гражданами.

Если определять позитивные составляющие имиджа работника правоохранительных органов, то стоит отметить следующие элементы: «высокий уровень правосознания; наличие таких личностных качеств, как ответственность, готовность прийти на помощь; коммуникативная компетентность; опрятный и соответствующий требованиям МВД внешний вид». С этой точки зрения с известной долей условности можно говорить о двух полярных представлениях об имидже сотрудника полиции в соцсетях:

- 1) полицейский – профессионал своего дела;
- 2) полицейский – специалист низкого уровня, не обладающий компетенцией в вопросах своей профессии и регулярно превышающий полномочия.

Интернет-пространство выступает дискуссионной площадкой, где существуют разные полюса общественного мнения о полиции. В то же время, если говорить о разнице социальных запросов по территориальному признаку, то российские граждане чаще ищут описания негативных аспектов деятельности полиции, а европейские и американские – интересуются реализацией гражданских прав и свобод.

Отечественные художественные фильмы и сериалы чаще всего транслируют негативный образ сотрудника правоохранительных органов. Полицейские употребляют спиртные напитки, ведут нездоровый образ жизни, у них отсутствует дисциплина, они обладают лишним весом и размытыми морально-нравственными принципами. Однако существует ряд сериалов, где полицейские, наоборот, представлены вежливыми, деликатными и умными профессионалами (например, «Шериф», «Беги» (НТВ)). Такие медиапродукты способствуют формированию положительного имиджа работника правоохранительных органов. В частности, яркий сериал «СуперБобровы» демонстрирует достойных героев-полицейских, которые дисциплинированы,

опрятны, все силы направляют на выполнение непосредственных служебных обязанностей – задержание преступников, помощь в раскрытии правонарушений.

Целевая аудитория таких фильмов зачастую не определена – их могут смотреть как подростки, так и пенсионеры. Если люди старшего возраста имеют личный опыт взаимодействия с правоохранительными органами и поэтому стараются оценивать телевизионную информацию взвешенно и с меньшей долей эмоциональности, то молодежь воспринимает транслируемые образы без анализа и осмысления, как данность. Именно по этой причине полицейский с сомнительными моральными установками становится кумиром молодого поколения, типичным образом представителей органов правопорядка, а от всех полицейских ожидается аналогичный шаблон поведения, который трактуется как норма. Подобная ситуация не только оказывает влияние на дальнейшую специфику общения молодого человека с представителем полиции (в том числе на нежелание сотрудничества с органами правопорядка), но и существенно воздействует на процесс рекрутинга в профессиональную сферу (негативный образ полицейского отталкивает потенциальных курсантов). Поэтому столь важно, чтобы телевидение и кинематограф воспроизводили преимущественно положительный образ представителя правопорядка.

Анализ периодической печати свидетельствует, что большая доля информации о деятельности полиции, размещаемой в газетах, носит негативный характер, лишь треть контента демонстрирует позитивный аспект работы сотрудников правоохранительных органов (положительное отношение к обратившимся гражданам, а порой и подвиги). Ввиду противоречивости сведений, получаемых из средств массовой коммуникации, пользователи отмечают несколько причин, по которым негативные сюжеты о полицейских столь распространены в СМИ:

1. Непрофессиональные действия самих полицейских. Население напрямую сталкивается с коррупционной составляющей, открытым моральным и физическим насилием, агрессией к лицам других национальностей. Сотрудниками ОВД должна проводиться работа по снижению уровня преступности и правонарушений, необходимо налаживать конструктивный контакт с гражданами, чтобы в дальнейшем была возможность взаимодействовать с ними.

2. Внимание СМИ к отрицательной стороне деятельности полицейских. Именно негативные новости вызывают большой общественный резонанс, а значит, повышают рейтинг телеканала, портала или издания. Современное российское общество предъявляет высокие требования к представителям власти и контролирующим органам, поэтому важно поддерживать положительный образ самой деятельностью, а не только ограничительным воздействием манипулятивных технологий на средства массовой коммуникации. Здесь на первый план выходит поведение, самоощущение сотрудника правоохранительных органов, поскольку именно его работа непосредственно влияет на образ его как полицейского в частности, и всего ведомства в целом. Для сотрудников полиции, как и для представителей иных профессиональных сфер, характерны такие социально-психологические явления, как разочарование в профессии, выгорание, переоценка ценности своей деятельности при столкновении с реальностью. Здесь также необходимо отметить воздействие стереотипов о профессии, которые формируют общественное сознание, на самоощущение полицейского и, следовательно, его действия. Несомненно, указанные факторы не могут не сказаться на выполнении служебных обязанностей. В связи с этим возникает замкнутый круг: негативный шаблон, созданный обществом, оказывает непосредственное влияние на курсанта или молодого полицейского, конструирует отрицательную модель поведения, которая, в свою очередь, транслируется на общественное сознание.

Сказанное позволяет сделать вывод, что важно работать не только с уже сложившимися потоками информации, формирующими образ полицейского, но и с так называемым самоимиджем – самовосприятием будущего или уже осуществляющего деятельность специалиста. Психический мир каждого отдельного полицейского, его устойчивость к восприятию стереотипов имеют непосредственное влияние как на его работу, так и на всю структуру органов правопорядка, поскольку сконструированное в сознании населения мнение распространяется на имидж всей организации.

В настоящее время в России процесс формирования имиджа сотрудника полиции носит во многом стихийный характер. Целостная система мер по воздействию на общественное мнение до сих пор не представлена на государственном уровне. Реальность такова, что образ отечественного полицейского не имеет четких рамок, он размыт и часто обусловлен отрицательными стереотипами. В сознании многих россиян полицейский, как правило, имеет вредные привычки – курит, употребляет спиртные напитки, считает нормой превышение должностных полномочий и регулярно участвует в коррупционных правонарушениях. В то же время официальные сайты подразделений структуры МВД стремятся переломить данную негативную тенденцию, удовлетворяя запрос населения на получение информации о реальной работе сотрудников правоохранительных органов. Это позволяет показать полицейского с положительной стороны в противовес складывающимся годами отрицательным стереотипам.

В настоящее время на волне возрождения российского патриотизма и активного формирования гражданского самосознания возникает необходимость в совместной работе служб МВД и средств массовой информации в целях решения такого насущного вопроса, как конструирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел. В связи с этим актуальная задача, стоящая перед Министерством внутренних дел РФ, – построение оптимальной системы управления информацией для создания позитивного общественного мнения о полиции.

Здесь же нужно отметить значимость разработки специальных технологий, а также адаптации готовых пиар- стратегий под нужды подразделений структуры органов внутренних дел.

В этом смысле перспективной выступает задача, которая стоит перед информационными подразделениями правоохранительных структур: выработка тактики и стратегии в целях формирования положительного образа сотрудника полиции и всего правоохранительного социального института в сознании российских граждан.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что имидж сотрудника ОВД – это многоаспектное понятие, включающее в себя психологическую, экономическую, идеологическую и историческую составляющую. Формирование положительного имиджа сотрудника ОВД возможно только благодаря системному комплексному подходу к данному вопросу.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 28.
2. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Admin/kodeks.html>.
3. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004. file:///C:/Users/IF30-nb/AppData/Local/Temp/Rar\$EXa0.564/...
4. Совершенствование политкультурного воспитания сотрудников ОВД: н- практ. пос. / Под общ. ред. Н.П. Маюрова –СПб.: Изд- во СПб университета МВД России, 2011. – 116 с.
5. Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах // Социологические исследования. 2006. № 9 (269). С. 114–119.
6. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 3 (78). С. 306–311. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2019-13010>.
7. Жерновой М.В., Шевчук Г.Ю. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 33–38.

8. Каданцева Н.П. Имидж сотрудников органов внутренних дел России: история и направления развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 183–186.
9. Семик А.А. Психологическая характеристика имиджа сотрудника органов внутренних дел (90-е гг. XX в.) : монография. Краснодар, 2001. 191 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ

Вельц Алексей Леонидович

*магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
РФ, г. Омск*

FEATURES OF THE SUBJECT OF THE CRIME UNDER ART. 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey Velts

*Undergraduate,
Department of Criminal Law and Criminology,
PEI HE "Siberian Law University",
Russia, Omsk*

Аннотация. В статье представлена авторская позиция, согласно которой предметом уголовно наказуемых нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является потерпевшее лицо, а не транспортное средство. Конструкция состава, ст. 264 УК РФ, допускает в качестве потерпевшего рассматривать человека с биологической точки зрения, именно человек терпит преступное воздействие на свой организм и терпит его негативные изменения, повлекшие тяжкий вред здоровью или смерть.

Abstract. The article presents the author's position, according to which the subject of criminally punishable violations of the rules of the road and the operation of vehicles is the injured person, and not the vehicle. Structure structure, art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, allows considering a person as a victim from a biological point of view, it is a person who suffers a criminal impact on his body and suffers its negative changes that have caused serious harm to health or death.

Ключевые слова: нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предмет преступления, механическое транспортное средство, потерпевший от преступления, человек как предмет преступления

Keywords: violations of the rules of the road and the operation of vehicles, the subject of a crime, a motor vehicle, a victim of a crime, a person as a subject of a crime.

В доктрине уголовного права устоялась концепция предмета преступления, согласно которой этим предмет чаще всего является предмет материального мира, путем воздействия, на который, происходит преступное посягательство на непосредственный объект. Согласно Статье 264 УК РФ [1] устанавливающей перечень механических транспортных средств содержанием предмета преступления – является то, что подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства. Человек в своем предметном существе наряду с механическими транспортными средствами в том числе подвергается воздействию при совершении ДТП не только физическому.

Допустимость предмета преступления человека как биологической особи является неоднозначным в уголовно-правовой науке, следствие этого скрывается в принятии вещной формы предмета преступления подавляющим большинством современных ученых. Безусловно человек – это одна из форм существования высокоорганизованной материи. Основываясь на таком материалистическом принципе устройства человека, говоря о единстве физического и духовного, становится невозможно отрицать, возможности оказания на него воздействия,

подобного тому, которое оказывается на любые другие “овеществленные элементы материального мира”. Можно ли взять на себя ответственность утверждая в контексте того, что человек в своей физической сущности имеет большое сходство с вещами? Почему бы и нет, ведь предмет преступления в уголовного права рассматривается именно с позиции оказания на него физического воздействия, следовательно, человека можно признать особой формой предмета преступления. Общее упоминание о том, что уголовный закон охраняет жизнь и здоровье человека и в биологическом, и физическом смысле, и как совокупность общественных отношений, существующих по поводу этих благ человека и направленных на их охрану, безусловно правильно. Тем не менее следует отметить, что без человека как биологической составляющей не могут иметь место общественные отношения, так как любое воздействие на тело человек будет признаваться преступным только в том случае, если это воздействие изменяет, наносят вред либо нарушает существующие в обществе отношения по поводу охраны данной человеческой единицы. Таким образом следует, что человек как биологическая единица может и должен являться предметом преступления ст. 264 УК РФ, но тем не менее в современной уголовно-правовой науке его принято связывать с понятием потерпевшего.

Потерпевший от преступления – фигура в уголовном праве, вызывающая плюрализм мнений у исследователей относительно уголовно-правовой природы. При этом большая честь учёных все же придерживаются мнения, что это лицо, которому причинены вред. Законодатель, конструируя состав, ст. 264 УК РФ, никак прямо не указал потерпевшего. При этом, отталкиваясь от того, что преступные нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств относятся к двубъектному преступлению, стоит выделить две потерпевшие стороны. Основным непосредственным объектом в ст. 264 УК РФ выступают интересы государства в сфере безопасности функционирования (дорожного движения и эксплуатации) механических транспортных средств – соответственно эти интересы представляет государство. Н.Э. Мартыненко соотносит ст. 264 УК РФ к статьям УК РФ, содержащим указания на государство как на потерпевшего от преступления. Дополнительным непосредственным объектом являются жизнь и здоровье, это означает, что дополнительным потерпевшим наряду с государством является человек. Таким образом, следует выделять две потерпевшие стороны – государство и человек-которому причинены вред от преступления. Учёные разделились на две группы по поводу соотношения потерпевшего к предмету преступления так как это спорные уголовно-правовые категории. Исследователи из первой группы, возражают против отождествления предмета преступления и потерпевшего, так как, считают ошибочным низводить человека – субъекта уголовно-правовой охраны – до предмета внешнего мира, «потерпевший» и «предмет преступления» – считаются разными правовыми явлениями, выполняющими в общественном отношении, охраняемого уголовным законом, различные между собой функции. В свою очередь, ученые из второй группы, считают, что потерпевший, как физическое лицо, на которое воздействует преступник, охватывается родовым понятием предмета преступления и является видовым по отношению к нему, наряду с иными предметами материального мира. Предмет преступления, по мнению Л.Д. Гаухмана, – это материальный субстрат, предмет материального мира, как одушевленный так в том числе и нет, в связи с которым совершается преступление, и на который воздействует преступник, совершая преступление.

Придерживаясь сторонников первой концепции – то есть человек он же предмет преступления. Отмечу два важных аргумента применительно к ст. 264 УК РФ. Первым аргументом является то, что, отталкиваясь от сущности самого понятия предмета преступления, делаем вывод о том, что предметом может быть не только овеществленный элемент материального мира, но и человек с биологической точки зрения. Преступному воздействию подвергается не только механическое транспортное средство, но и человек. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее лишь повреждение механического транспортного средства, не признается преступным деянием в УК РФ. Значит с уголовно-правовой точки зрения в качестве предмета, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо рассматривать только человека. Вторым аргументом, является то, что в доктрине уголовного

права не исключается признание государства потерпевшей стороной, следовательно условно государство в рассматриваемом составе преступления может являться потерпевшим, однако вред, причиненный в результате совершения преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лежит в плоскости науки – криминологии, а не уголовного права. Таким образом, потерпевшим, применительно к ст. 264 УК РФ, можно признать только физическое лицо, которому причинен реальный вред (тяжкий вред здоровью или смерть). Иными словами, потерпевший – это человек, на чье физическое тело непосредственно воздействовал виновный при совершении преступления. Значит, можно с уверенностью сказать, что потерпевший – это фактическое отражение предмета преступления. Подводя итог, отметим, что конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, предполагает в качестве предмета преступления рассматривать потерпевшего от преступления.

Список литературы:

1. Статья 264 УК РФ

СИМБИОЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Верина Дарья Алексеевна

студент,

Российская Правовая академия

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Москва

Никитин Павел Владиславович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Российская Правовая академия

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса становления взаимоотношений юридической науки и практики на протяжении ряда периодов, выделение которых основано на проблемно-хронологическом принципе.

Эффективная выработка научно обоснованных рекомендаций и их применение в устранении пробелов и противоречий в законодательстве обеспечиваются тесной связью юридической науки и практики. Обе следует интерпретировать исторически, поскольку лишь сквозь призму истории можно понять смысл их взаимодействия с позиций сегодняшнего дня и желаемого будущего.

Весь путь формирования данного симбиоза можно представить как ряд периодов:

1. Период архаичного права или донаучный (IV – III вв. до н.э. – середина XI в. н.э.).

Необходимость регулирования и охраны общественных отношений послужила толчком к зарождению права, базировавшегося на мифологических представлениях о месте человека в мире, иначе называемого, как «право племенное», «народное», «обычное», «варварское», «примитивное», «вульгарное» [5, с. 46].

Ввиду того, что народом управлять проще, имея для этого некие обобщенные правила, за неисполнение которых последует неизбежная кара, в «расцвет» римской юриспруденции появляется писаное право. Стоит отметить, что уцелевших документов, то есть первоисточников «расцвета», до нашего времени не дошло (есть юридические сочинения за авторством Цицерона, но речь идет об оригиналах, а не их трансляции вторыми или третьими лицами) [12, с. 107].

Благодаря укладам общества и демократическим порядкам Рима в эпоху республики, что обсуждение и решение внутренних дел и внешнеполитических проблем проходило в форме собраний, правовые знания были весьма востребованы, как, впрочем, и юристы, их использующие. Опыт, который они извлекали, приобретая навыки правоприменения, обличался в различные элементы юридической техники, например аксиому («где есть право, там есть и его защита»), «отказ в правосудии недопустим») [3, с. 38], краткость изложения.

Древняя Русь продвигалась примерно в том же режиме, за исключением некоторых особенностей: вместо авторитарного права и англо-саксонской правовой системы средневековой Европы — царские и боярские писанные грамоты; церковные, поповские устои [12, с. 108].

Как считает В.А. Рогов: «...право на Руси развивалось одновременно с принятием христианства в 988 г. в виде Уставов Церкви и первых редакций Русской Правды». По мнению других авторов (В.К. Цечоев, Л.П. Рассказов), истоки российской правовой науки и юриспруденции необходимо искать в середине XI в. В политико-правовых воззрениях Илариона, митрополита Киевского, и Владимира Мономаха внимание обращено на существенную разницу между формальным законом (тенью) и благодатью (истиной) [10, с. 3 – 4].

Актуализация взглядов, представленных в произведениях церковных и светских деятелей, приостановилась вследствие начавшегося процесса феодальной раздробленности и постоянных набегов монголо-татарского ига.

2. Период сословного права (конец XI – XVI вв.).

В научной литературе его возникновение связывают с неумолимой дифференциацией общества. Отдельные слои населения, осознавая отличие друг от друга, стремились установить однообразные правила поведения для защиты интересов, причем тех сторон жизни, которые требовали наибольшего внимания (например, введение повинностей). Эти нормы, в отличие от признанных ранее, действовали с учетом появления в них абстрактности [5, с. 62].

Судопроизводство продолжает опираться на религиозные идеи, что подчеркивается наличием Иисуса Христа как центральной фигуры правовой метафоры, представляющего в образе этакое идеального судьи. В одной из городских ратушей висела картина с его изображением, как бы показывая, на что нужно ориентироваться в плане принятия решений [13].

Относительно российской юридической «науки» — ее развитие стало возможным после формирования Московского государства, ставшего результатом Куликовской битвы 1380 г. и Великого стояния на р. Угре 1480 г. [11, с. 83]. В ходе преобразования были выявлены проблемы, касавшиеся формы организации верховной власти, взаимоотношения церкви и государства, а также отправления правосудия.

3. Эмбриональный или академический, время сближения науки и практики (XVII – XVIII вв.).

По мнению В.Н. Жукова, «только университетская среда континентальной Европы начинает формировать нечто, похожее на науку» [9].

Заимствование опыта зарубежных стран в организации правотворчества и правоприменения связано, прежде всего, с открытием первого университета в Москве [4, с. 32]. Поводом к решительным действиям стало отсутствие отечественных специалистов в изучаемой области знаний.

Далее, со сменой религиозного сознания на научный способ мышления. Если предыдущая система доказательств в зале судебного заседания носила исключительно теократический характер и реализовалась посредством испытания огнем или водой, поединков, то теперь лишь при недостатке рациональных доказательств использовались доказательства эмоционального свойства [5, с. 64].

В конце концов, это привело к проведению Петром I реформ, которые выражали идею адаптации старых законов под реалии XVIII в. Надобность в их упорядочении отображается инициацией процесса «...пересмотра и исправления Уложения 1649 года», созданием Палаты (комиссии) «...для учинения Уложения и всех указов, после того состоявшихся» [6].

4. Университетский (до начала XX в.).

Главными целями описываемой эпохи являются кодификация и систематизация законодательства и развитие новых образовательных учреждений, в частности Дерптского, Казанского, Харьковского и Петербургского университетов, Демидовского и Царскосельского лицеев. Однако на пути к их претворению в жизнь стояли нерешенные проблемы.

Сложившаяся обстановка после неудачной Крымской войны и последних лет царствования Николая I тормозила страну. Предоставление юридических услуг низкого качества, оказываемых ходатаями и стряпчими без знаний и организации, невозможность опубликования работ без излишнего догматизма — лишь малая часть последствий.

Только в 1855 г., когда Александра II восходит на престол, все начинает постепенно налаживаться: при университетах открываются юридические факультеты.

60–е гг. XIX в. знаменуются всплеском научных трудов, активной кодификацией законодательства с присущим ей опытом европейских государств (Англии, Франции, Италии, Германии и др.) [14, с. 8 – 9]. Например, при формулировании основных положений судебной реформы 1864 г. учитывался немецко-австрийский тип адвокатуры, который соединял в себе функции правозаступничества и представительства в суде [2, с. 46].

5. Советский (1917 – 1991 гг.).

После прихода в 1917 г. к власти большевиков юридическая наука была объявлена «буржуазным пережитком», из-за чего многие научные достижения более не принимались во внимание.

Потакание условиям сталинской парадигмы привело к тому, что работы П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, М.А. Рейснера, создателей основных понятий и категорий советского государства и права, служивших в Наркомате юстиции, «обслуживали» интересы правящего класса, тем самым искажая истину [15, с. 152]. Право подвергается мисологии¹, своего рода болезни, выражающейся в недоверии к высоким словам, языку общественных ценностей [8, с. 10].

Смягчение ярко выраженного тоталитаризма происходит в 70 – 80-е гг. XX в. и сопровождается переориентацией в сторону обострения внимания к проблемам методологии, переработки отраслей права с участием профессиональных юристов и политиков, общественных деятелей и представителей иных наук.

В это же время формируется классическая советская юриспруденция: издаются многотомники «История Советского государства и права», «Марксистско-ленинская общая теория государства и права», «Курс советского уголовного права», усиливается кадровая подготовка [15, с. 154].

6. Постсоветский (с 1991 г.).

С момента прекращения функционирования СССР вплоть по настоящее время продолжается постсоветский период, возникновение и развитие которого обусловлено социальными преобразованиями, произошедшими как в XX в. — мировые войны, победа большевизма в России, — так и в начале XXI в. — научно-технический прогресс, процесс глобализации [1, с. 60].

90-е гг. XX в. характеризуются протестным настроением в отношении политико-правовой действительности того времени, и как следствие, образование правового нигилизма как одной из форм деформации правового сознания [16, с. 138].

На смену марксистско-ленинской идеологии и коммунистическим представлениям приходит плюралистическое понимание права, что во многом связано с принятием Конституции 1993 г., провозгласившей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства.

Помимо этого, на протяжении всего периода наблюдаются положительные тенденции в эффективности деятельности государства, как в правотворческой, так и в правоприменительной сферах, направленные на организацию благоприятных для повышения уровня правовой культуры условий. Проводится борьба против таких явлений, как преступность, коррумпированность государственного аппарата, социальное расслоение на бедных и богатых с отсутствием такового среднего класса, резкая поляризация доходов населения [16, с. 155].

Однако ввиду отсутствия механизма накопления, учета и реализации доктринальных достижений в области права, обнажаются определенные проблемы. Так, например, юридической науке свойственно быть вторичной по отношению к закону, что особенно опасно при разработке законодательства. Как говорил В.П. Мозолин, принятие закона выступает «в виде эксперимента по созданию новых норм права, необходимых сообществу, а Федеральное Собрание Российской Федерации — своего рода юридической лабораторией по проведению указанных экспериментов» [7, с. 32].

Таким образом, в ходе проведенного анализа были выявлены общие закономерности взаимодействия юридической науки и практики на протяжении некоторых этапов истории, а также обнаружена его специфика, заключающаяся в постоянно сменяющихся государственно-правовых системах и типах правопонимания.

¹ Мисология (от греч. «ненависть к науке») — это скептическое отношение к общественно-политическим идеям и соответствующей терминологии, к политико-правовым ценностям.

Список литературы:

1. Аверин М.Б., Никитин П.В., Федорченко А.А. История и методология юридической науки: курс лекций. — М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2012. — С. 357. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/41177.html> (дата обращения: 20.03.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.
2. Белозерова И.И. Историко-правовой анализ статуса адвоката в России и Франции // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 46 – 51.
3. Демидова И.С. Юридическая техника: учебное пособие — М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. — С. 124. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/43235.html> (дата обращения: 20.03.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.
4. Желдыбина Т.А. Исторические и догматические основания российской юридической науки // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2019. — Т. 6, № 4. — С. 31 – 36.
5. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — С. 496.
6. Кожевина М.А. Юридическая наука и законотворчество в России: к истории вопроса // cyberleninka.ru: [сайт]. — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-nauka-i-zakonotvorchestvo-v-rossii-k-istorii-voprosa/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Комиссарова Е.Г. Методологические аспекты в исследовании проблем взаимодействия юридической науки и практики // Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2012. — № 2 (20). — С. 26 – 33.
8. Лазарев В.В., Липень С.В., Корнев А.В. История и методология юридической науки. Университетский курс для магистрантов юридических вузов: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — С. 496. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/768154> (дата обращения: 20.03.2022). — Режим доступа: по подписке.
9. Овчинников С.Н. История юридической науки: к методологии исследования // cyberleninka.ru: [сайт]. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-yuridicheskoy-nauki-k-metodologii-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Право и экономика: монография / Д.Н. Ермаков, Л.В. Сметанкина, Е.В. Хадькина [и др.]. — Чебоксары: «Среда», 2020. — С. 168.
11. Селютина Е.Н., Холодов В.А. История и методология юридической науки: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2022. — С. 224. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490119> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Соловьева Н.В., Соловьев Н.П. Трактат «Об истории юридической науки» // Электронный научный журнал «ГосРег». — 2019. — № 4 (30). — С. 105 – 113.
13. Тогоева О.И. Идеальный преступник. Из курса «Преступление и наказание в Средние века» // YouTube.com [сайт]. — 2017. — URL: Идеальный преступник. Из курса «Преступление и наказание в Средние века» (дата обращения: 20.03.2022).
14. Тульская С.А. Московское юридическое общество (1865 – 1899 гг.). Из истории развития права и правовой науки в России второй половины XIX в.: монография. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2011. — С. 144.
15. Холодов В.А. Актуальные проблемы советской и современной российской науки // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10, № 5. — С. 152 – 156.
16. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой науки постсоветского периода: дис. ... канд. юр. наук. — Казань, 2019. — С. 206.

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Заргарова Елизавета Сергеевна

студент,
Юридический институт
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь

Захарова Галина Серафимовна

научный руководитель,
Юридический институт
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь

Природа возникновения субъективных гражданских прав основана на общественных началах, где предопределено, что любые отношения возникают вследствие взаимодействия сторон (двух и более). Законодательная позиция данного определения подкрепляет состав таких правоотношений, а также порядок их признания при взаимодействии сторон.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, гражданские права возникают при [1]:

- наступлении договорных обязательств сторон, какие прописываются в соответствующих документах. Такая основа гражданских прав подкреплена фактом сделки и документально оформлена;
- законном их обосновании через акты гражданского состояния и акты местного самоуправления;
- вступлении в силу судебного решения, определившего гражданские права и обязанности сторон при ранней сложности в их согласовании;
- приобретении имущества в порядке, допускаемым законом;
- наступлении иных событий, регулируемых гражданским кодексом.

При обращении лица к Гражданскому кодексу Российской Федерации возможно разъяснение всех позиций, а также порядка основания дел, подающихся влиянию и основанию через гражданскую позицию.

Конечно же, любое понимание гражданского права подразумевает наличие проблематики, являющейся совокупностью вопросов, требующих их разъяснения и устранения.

Данные проблемы основываются на нескольких позициях:

- условиях, по причине которых правоотношения были сформированы;
- методах защиты гражданских прав;
- порядке основания гражданских прав;
- способах судебной защиты гражданских позиций в отношении спорного вопроса.

Рассматривая первую проблему в порядке признания гражданских прав, можно отметить сами условия, наступившие для их образования. Это сферы, в каких наиболее часто формируются гражданские дела – торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, сферы услуг. Как правило, основанием гражданского дела будет считаться факт обращения гражданина в судебные органы в целях защиты собственной позиции при наличии доказательной базы. Проблема данного вопроса заключается в долгой процедуре составления исков, а также в самом процессе доказывания или оспаривания вины лица. Возможно, изменение порядка основания дел привело бы к ускорению в работе суда, а также к формированию штрафных условий при выявленных нарушениях в данных сферах.

Следующей проблемой считается совокупность методов защиты гражданских прав. Обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации, субъективные гражданские права защищаются одним из следующих способов:

- признание права;
- признание сделок недействительными в ходе предоставления в суд доказательств;

- самозащита права;
- возмещение убытков;
- взыскание неустоек;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменения правоотношений.

Получается, что любой способ защиты гражданских прав может быть либо вещно-доказательным, либо бесосновательным. Первый способ опирается на доказательную фактическую базу, второй же – на факт совершения дела при отсутствии материалов. В таких случаях происходят разногласия в суде, поскольку доказательные материалы – это верный источник правовой информации, в то время, как их отсутствие приводит к надобности в поиске иных данных (словесных, письменных, видеоматериалов), какие могут быть подстроены под факт совершения противоправного деяния.

В вопросе о методах защиты гражданских прав можно выделить статистические данные по эффективности способов в отношении общего количества закрытых гражданских правоотношений в судах Ставропольского края (рисунок 1) [4].

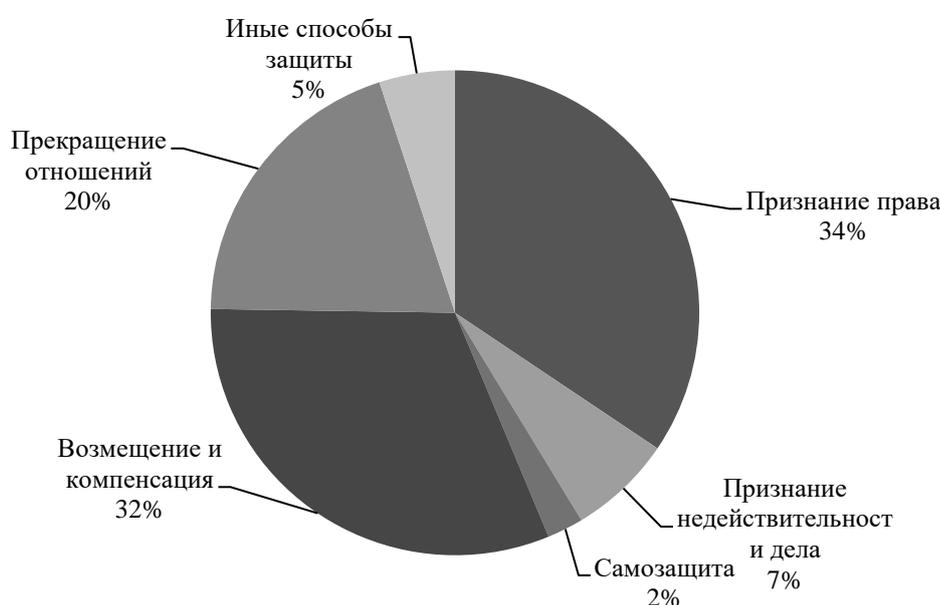

Рисунок 1. Статистика раскрытых гражданских дел в отношении общего количества

Согласно статистике, из 29 357 дел в Ставропольском крае более 30 % раскрыты в процессе признания права и при возмещении или компенсации вреда, наступившего от гражданских отношений.

Несмотря на наличие проблемы, любой способ защиты субъективных гражданских прав эффективен и применяем на практике.

Такая проблема, как порядок основания гражданских прав исходит из следующих условий [3]:

- с момента фактического нарушения прав и возможности их защиты;
- при социально-экономических возможностях стороны;
- вследствие интереса в доказательстве нарушения или прекращения судопроизводства.

Зачастую стороны, обратившиеся к судьям, желают «восстановления справедливости», тогда как не представляют, каким способом основать гражданское дело и к чему по итогу прийти. Например, пожилые люди, желающие разобраться с жилищно-коммунальными услугами, не могут в полном объеме оплатить услуги юристов или адвокатов, требующихся в ходе судебных заседаний, или лица, жалующиеся на конкретные услуги, не представляют возможности доказать факт правонарушения. Такие примеры указывают на то, что сами лица зачастую не имеют знаний о ходе судебных дел, порядках их формирования и продолжительности.

Решением становятся консультации по вопросам, а также частная практика для лиц, имеющих специальность и опыт в вопросах гражданского характера.

Способы судебной защиты гражданских позиций в отношении спорного вопроса – эта проблема, которая определена [2]:

- во-первых, только формальными правами гражданских лиц, которые имеют юридическую силу, зачастую не реализуемые на практике;
- во-вторых, повышенными жалобами на действия или бездействия судебных органов со стороны граждан;
- в-третьих, загруженностью судебных органов, что повышает время ожидания решения и невозможность устранения проблемы в срок.

Судебная защита – это единственный метод, который всецело разрешает гражданские дела, декларирует решения и обеспечивает дальнейшее их соблюдение с юридической стороны.

Приведенные позиции по проблемам защиты субъективных гражданских прав указали на пробелы в гражданском и судебном законодательствах, требующих изменения в соответствующем порядке.

Те многочисленные проблемы, какие приведены в статье, отражают настоящее положение дел в Гражданском кодексе Российской Федерации. Они все могут быть устранены в ходе их обоснования и изменения подхода к их разрешению.

Таким образом, субъективные гражданские права раскрываются в ходе составления гражданских дел и по мере обеспечения порядка их основания.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации: от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. – Электронный справочник // Консультант.Плюс.
2. Актуальные проблемы гражданского права : учеб. пособие / В.П. Камышанский, С.В. Новикова, Е.Ю. Руденко, Д.В. Степанов. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 90 с.
3. Любкина Н.А. Проблемы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Уголовно-правовая и гражданско-правовая аналитика. – 2018. – № 1 (84). – С. 121-128
4. Статистика гражданских дел в Ставропольском крае. – Электронный источник / URL: <https://stavmirsud.ru/> (дата обращения 27.03.2022).

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зосинец Екатерина Борисовна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Боровик Арина Алексеевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Березюк Лилия Анатольевна

научный руководитель, ассистент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Преамбула Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-ХП «О свободе совести и религиозных организациях» гласит, что каждый имеет право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии [3]. Пункт 6 части 2 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) устанавливает недопустимость привлечения в качестве свидетеля по уголовному делу священнослужителя – относительно обстоятельств, которые стали известны ему из исповеди [6].

Сопоставляя приведенные положения с точки зрения норм нравственности приходим к двум взаимоисключающим суждениям. Первое суждение состоит в том, что тайна исповеди – это особое проявление частной жизни человека, носящее высоко сакральный характер, так как отношения верующего к священнослужителю строятся на безграничном доверии и нарушение такового есть кощунство и беззаконие [1, с. 36]. Второе суждение основывается на охране публичного интереса и заключается в том, что указанные нормы вступают друг с другом в коллизию, так как вторая норма исключает равенство перед законом в зависимости от отношения к религии для священнослужителей – хранителей тайны исповеди [4, с. 131 – 132].

Обратим внимание на понятие «тайна», которое содержится в белорусском законодательстве. Так, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», выделяются такие виды тайны как: коммерческая, профессиональная, банковская иная охраняемая законом тайна (в том числе тайна исповеди) [2]. С одной стороны, типовой режим их охраны не предоставляет освобождение от обязанности давать свидетельские показания, с другой стороны, часть 2 статьи 23 УПК предусматривает рассмотрение дела в закрытом судебном заседании с целью предотвращения разглашения содержания охраняемых законом тайн [6].

Неразглашение священнослужителем сведений об уголовном преступлении представляется не соответствующим требованиям социальной справедливости. Поэтому, не возвышая тайну исповеди над другими видами тайн, ее разглашение в рамках закрытой формы судебного заседания, по нашему мнению, могло бы полноценно обеспечивать как ее сохранность, так и привлечение к ответственности лица, совершившего преступление.

Исходя из буквального толкования пункта 6 части 2 статьи 60 УПК, тайна исповеди становится охраняемой правом в случае исповедования священнослужителю. С точки же зрения канонического права употребление термина «священнослужитель» по отношению к лицу, которому исповедуются, не совсем точно. Так как согласно вертикальному внутрицерковному делению к числу священнослужителей относят: диаконов, священников (пресвитеров) и епископов (архиереев), среди которых лишь священники компетентны принимать

исповедь [5, с. 140 – 141]. Ввиду того, что УПК обладает большей юридической силой, несомненно будут применяться его нормы, а не нормы канонического права, несмотря на их большее соответствие сложившимся общественным отношениям. Поэтому законодательно освобожден от ответственности за отказ от дачи объяснений даже неуполномоченный принимать исповедь священнослужитель. Можно сделать вывод, что такое положение дел объясняется обеспечением возможности священнослужителям советоваться между собой по поводу исповеди в целях формирования более осмысленного подхода к исповеди, так как, например, один и тот же человек может исповедоваться одному и тому же священнослужителю неоднократно практически по однотипным вопросам.

Кроме этого, неурегулированными законодательством вопросами остаются следующие:

1) положение переводчика, который осуществлял посредничество между священнослужителем и исповедующимся;

2) положение лица, находившегося при исповеди больного, которого без помощи посторонних нельзя было исповедовать;

3) наличие свидетельского иммунитета у конкретного священнослужителя в зависимости не только от его конфессиональной принадлежности, но и от религиозного направления той или иной конфессии. Эта проблема объясняется тем, что не в каждом религиозном течении существует тайна исповеди.

На основе сказанного, представляется целесообразным допустить разглашение тайны исповеди в рамках закрытой формы судебного заседания, а также внести корректировку в формулировку пункта 6 части 2 статьи 60 УПК (слово «священнослужитель» заменить словом «священник»).

Список литературы:

1. Макарова З.В. Гласность уголовного процесса: Концепция и проблемы развития. — Екатеринбург: Наука, 1996. — 529 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455&q_id=4264110 (дата обращения: 06.04.2022).
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХІІ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19202054> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Перевалов В.Д. Проблемы правопонимания. — Екатеринбург.: Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2018. — 276 с.
5. Татьяна Д.В. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России / Д.В. Татьяна, Л.В. Закирова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 3 (122). — С. 140 – 142.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 05.04.2022).

ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Зосинец Екатерина Борисовна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Боровик Арина Алексеевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Станишевская Людмила Петровна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В юридической науке и практике отсутствует единообразное понимание термина «спор», это обстоятельство, подкрепляясь разнородностью характера и содержания экологических отношений, делает проблематичным выработку общего понятия споров в сфере природоресурсных правоотношений. Определение данного термина не содержится ни в экологическом законодательстве, закрепляющем основные положения права природопользования, ни в отдельных отраслях природоресурсного законодательства. Исключением является Кодекс Республики Беларусь о земле, в котором статьей 1 неразрешенный конфликт между субъектами земельных отношений определяется в качестве земельного спора [1].

Административными споры в сфере природоресурсных отношений становятся в том случае, когда одной из сторон выступает субъект публичной власти (государственные органы, организации) в процессе государственного управления в сфере природопользования, а другой – иные участники природоресурсных правоотношений. Такого рода конфликты могут возникать на различных стадиях правоотношений природопользования [2, с. 186].

Одна из проблем регулирования подведомственности административных споров в сфере природоресурсных отношений заключается в отсутствии согласованного подхода к закреплению норм о формах (способах) разрешения конфликтов в различных природоресурсных отраслях.

Правовая природа административных споров в сфере природоресурсных отношений обуславливает предпочтительность применения судебной формы защиты, поскольку деятельность судов наиболее приспособлена для разрешения споров любой сложности и любой отраслевой принадлежности, а право на судебную защиту в настоящее время в силу ст. 60 Конституции Республики Беларусь носит абсолютный и всеобъемлющий характер [3].

В отдельных случаях предусматривается исключительно судебный порядок разрешения споров о природопользовании, как это имеет место в законодательстве о недрах (ст. 87 Кодекса о недрах), лесном законодательстве (ст. 110 Лесного кодекса) или земельном для отдельных категорий споров (ст. 92 Кодекса о земле). Но если ст. 92 Кодекса о земле прямо называет те категории земельных споров, которые рассматриваются только в судебном порядке, другие природоресурсные акты закрепляют лишь абстрактную возможность обратиться в суд по любым категориям споров.

Судебная форма защиты является достаточно сложной и в определенной мере громоздкой юрисдикционной процедурой, которая не всегда обеспечивает оперативность защиты права (интереса) и требует значительных финансовых и временных затрат. По этой причине некоторые авторы указывают на необходимость совершенствования законодательства в сфере внесудебного порядка разрешения споров, возникающих в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Право на разрешение споров во внесудебном порядке вытекает из положений (ст. 13, 15, 103 и др.) Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» [4]. Эти положения основаны на Орхусской конвенции (Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, заключена в г. Орхусе 25 июня 1998 г.), в соответствии с которой «доступ к правосудию» толкуется расширительно, поскольку предполагает возможность не только судебного разрешения конфликта, но и разрешения его «в другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом» [5].

В природоресурсных отраслях соотношение сфер применения и возможных пределов использования судебных, административных и иных средств и способов разрешения (урегулирования) споров определено недостаточно четко. Исключением является административный порядок разрешения земельных споров, который находит детальную правовую регламентацию. Возможно, в том числе и по данной причине, наблюдается тенденция расширения исключительного судебного порядка рассмотрения споров в данной сфере при совершенствовании природоресурсного законодательства.

Законы Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. «О животном мире» и от 14 июня 2003 г. «О растительном мире», предусматривая возможность разрешения споров уполномоченными государственными органами, такие органы не называют, не определяют правила разграничения подведомственности между ними и судами и лишь содержат отсылочную норму, указывающую на рассмотрение таких споров в порядке, установленном законодательством. Водный кодекс Республики Беларусь, вообще не регулирует вопросы разрешения споров, но при этом закрепляет правило о возможности обжалования в вышестоящие государственные органы и (или) в суд решения об отказе в предоставлении поверхностного водного объекта в обособленное водопользование [6, с. 238].

Органы (организации), обеспечивающие реализацию функций государственного управления в природоресурсных отношениях, обладают определенными полномочия по урегулированию конфликтов даже при отсутствии прямого указания на административный порядок разрешения споров в соответствующей отрасли природоресурсного законодательства, поскольку подобные юрисдикционные полномочия вытекают из нормативных правовых актов общего (т.е. распространяющегося на все сферы государственного управления) действия - Законов Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «Об обращениях граждан и юридических лиц», от 28 октября 2008 г. «Об основах административных процедур» и др [6, с. 239].

Вместе с тем, названные законы имеют достаточно узкий предмет регулирования, что не позволяет охватить весь спектр управленческой деятельности в области использования и охраны природных ресурсов. В частности, анализ законодательства об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями, показывает, что к таким процедурам относятся далеко не все действия уполномоченных органов (организаций), связанные с предоставлением, изменением, прекращением права природопользования. Кроме того, законодательство об обращениях и об административных процедурах устанавливает обязательный досудебный порядок разрешения спора (путем подачи жалобы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу), в то время как природоресурсное законодательство (имеем в виду те нормативные правовые акты, в которых специальные нормы о порядке разрешения споров присутствуют) предусматривает альтернативную подведомственность - обращение в суд или административный орган по выбору заинтересованного лица. Последний вариант, несомненно, является предпочтительным, поскольку возможность выбора юрисдикционного органа обеспечивает более высокий уровень гарантий защиты прав природопользователей и иных субъектов природоресурсных отношений.

Таким образом, все вышесказанное подтверждает мысль о том, что в отраслевом природоресурсном законодательстве требуется не сокращение, а развитие специальных норм об административных юрисдикциях, что даст возможность учесть специфику и многообразие как субъектного состава споров, так и органов, их разрешающих.

Список литературы:

- 1 Кодекс о земле Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г., № 432-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — Дата доступа: 25.02.2022.
- 2 Правовое регулирование споров в сфере природопользования и охраны окружающей среды: пособие для магистрантов, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров» / Н.А. Шингель [и др.]; под общ. ред. У. Хелльманна. — Минск: Изд. центр БГУ, 2016. — С 180-186.
- 3 Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г., № 432-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — Дата доступа: 06.03.2022.
- 4 Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г., № 272-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Дата доступа: 25.02.2022.
- 5 Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] — 1998. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml — Дата доступа: 26.02.2022.
- 6 Скобелев В.П. Актуальные вопросы подведомственности и подсудности административных споров в сфере природоресурсных отношений / В.П. Скобелев, И.С. Шахрай // сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 18 окт. 2017 г. / РИЦ БашГУ; под ред. Р.Х. Гиззатуллина. — Уфа, 2017. — С. 236-245.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СЛЕДСТВИЕ ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ

Мостовая Анастасия Николаевна

магистрант,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

OBLIGATIONS DUE TO ACTIONS IN SOMEONE ELSE'S INTEREST WITHOUT INSTRUCTIONS

Anastasia Mostovaya

Master student,

SibLU,

Russia, Omsk

Аннотация. В статье рассматривается юридическая природа обязательств в следствии действия в чужом интересе без поручения. Среди ученых до сих нет единого мнения является ли оно квазидоговорным или внедоговорным? Также приведена судебная практика, подтверждающая условия, при которых действия признаются совершенными без поручения.

Abstract. The article examines the legal nature of obligations as a consequence of acting in someone else's interest without an assignment. There is still no consensus among scientists whether it is quasi-contractual or non-contractual? Judicial practice is also given, confirming the conditions under which actions are recognized as committed without an order.

Ключевые слова: действия в чужом интересе без поручения; внедоговорные обязательства; самозащита гражданских прав; гестор, доминус.

Keywords: actions in someone else's interest without instructions; non-contractual obligations; self-defense of civil rights; hestor, dominus.

Обязательства в следствие действий в чужом интересе без поручения появились еще в Римском праве, где их относили к квазиконтрактам.

И.Б. Новицкий отмечал, что, обозначив такие обязательства как квази-договорные, римские юристы делали выводы о том, что спорные вопросы об условиях и ответственности сторон разрешаются аналогично тому, как они разрешаются применительно к соответствующим договорам [3, с. 209].

В Российской Федерации, такие отношения регулирует глава 50 Гражданского кодекса. Она располагается сразу за 49 главой «Поручение», показывая тем самым зависимость этих правоотношений.

Статья 980 закрепляет понятие данного феномена: «Действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных не противоправных интересах (действия в чужом интересе) должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью».

Гражданский кодекс прямо не называет стороны конкретными именами. Вместе с тем, в Римском праве и в современной юридической науке их именуют доминус и гестор. Гестор – это лицо, которое действует в чужом интересе, а доминус – лицо, в чьих интересах действует гестор.

Среди ученых есть разногласия по поводу отнесения обязательств в следствие действий в чужом интересе без поручения, к внедоговорным обязательствам или как разновидности самозащиты гражданских прав.

Так, В.Н. Игнатенко говорит, что «к внедоговорным регулятивным обязательствам можно отнести совершение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения».

Д.Н. Кархаллев, высказывает мнение, что действия в чужом интересе без поручения являются разновидность самозащиты гражданских прав [2, с. 24].

В определении Иркутского областного суда указано, что действия в чужом интересе без поручения выступают одним из видов внедоговорных обязательств, которые порождают права и обязанности в силу ст. 8 ГК РФ [1, с. 22].

С моей точки зрения, обязательства в следствие действий в чужом интересе без поручения, носят правомерный характер и реализуются как мера защиты, являясь при этом внедоговорным обязательством, так как возникает из односторонних действий.

Для того, чтобы обязательство было признано совершенным без поручения, необходимо достижение определённых условий, поименованных в законе.

Исходя из положений ст. 980 ГК РФ, гестор не должен обладать на то специальными полномочиями, выраженными на то какими-либо договоренностями и осуществлять данные действия по своей инициативе.

Данная позиция подтверждается Решением Минусинского городского суда Красноярского края от 14.09.2021 N 2-1803/2021~М-1224/2021, где судом было указано, что действовавший от имени П. по доверенности Ч., являющийся его хорошим знакомым, не был надлежащим образом уполномочен истцом на предоставление его интересов, так как самостоятельно изготовил от имени П. доверенность и предъявил ее в сетевую организацию. В судебном заседании Ч. пояснил, что указанную доверенность он подписал за П. самостоятельно, а печать поставил в магазине семьи П-вых.

В соответствии с п. 1 ст. 981 ГК РФ лицо, действующее в чужом интересе, обязано при первой возможности сообщить об этом заинтересованному лицу и выждать в течение разумного срока его решения об одобрении или о неодобрении предпринятых действий, если только такое ожидание не повлечет серьезный ущерб для заинтересованного лица.

Так, Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 03.04.2018 по делу N 33-3311/2018 установлено, что решение общего собрания собственников дома о проведении капитального ремонта труб не принималось, истцы проведение такого собрания не инициировали, не являются членами ЖСК "Сокол-2".

Проведя капитальный ремонт имущества многоквартирного дома за свой счет, истцы не уведомляли ответчика, ни о заключенном договоре, ни о произведенных работах, не согласовывали сметные расходы, только после выполнения работ обратились к ответчику в претензионном порядке для решения вопроса о возмещении им понесенных расходов.

Также данные действия должны быть направлены на достижение обозначенных в законе целей: предотвратить причинение вреда личности или имуществу. Возможно исполнение его обязанности (содержание домашних животных, на время отсутствия собственника).

Такие действия должны совершаться с очевидной выгодой и пользой для заинтересованного лица. По одному из дел суд отказал в удовлетворении требований истца, требовавшего возместить понесённые им на охрану объектов мельничного комплекса расходы, поскольку истец не доказал необходимость в дорогостоящей охране монолитных железобетонных сооружений весом в несколько тысяч тонн [4, с. 147].

Таким образом, обязательства в следствие действий в чужом интересе без поручения является внедоговорным обязательством, охраняющим интересы гестора на возмещение понесенных расходов, в результате его правомерных действий, совершенных без полномочий доминуса, в целях предотвращения вреда доминусу, но с его последующем одобрением.

Список литературы:

1. Айтнджян А.Н. Правовая природа обязательства из действий в чужом интересе без поручения // Юридическая наука. – 2021. -№7. С. 21-24.
2. Кархалев Д.Н. Самозащита гражданских прав// Российский судья. – 2008. -№2. – С. 24.
3. Новицкий И.Б. Римское право : учебник. – Москва : Моск. гос. ун-т, Юрид. фак., 1994. – 245 с.
4. Шевченко Г.Н. Обязательства, возникающие из действий в чужих интересах без поручения: понятие, юридическая природа, практика применения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. - №3. – С. 140-152.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ И ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В НОРВЕГИИ

Парыгин Владислав Андреевич

студент

*Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

Резина Наталья Анатольевна

научный руководитель, канд. юр. наук, доцент

*Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

COMPULSORY AND VOLUNTARY INSURANCE IN NORWAY

Vlad Parygin

Student

*of Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Nataliya Rezina

Candidate of law Sciences, associate professor

*of Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию обязательного и добровольного страхования в Норвегии. Целью данной статьи выступает проведение комплексного анализа правовых норм, в которых закреплены положения, определяющие обязательное и добровольное страхование в Норвегии.

Данное научное исследование проводилось в несколько этапов. Вначале была определена тематика исследования, четко сформулирована тема статьи, обоснована его актуальность. Далее были определены цель и задачи исследования.

Был осуществлен поиск и изучение научной литературы по данной проблематике. В дальнейшем проводился выбор методов исследования и их обоснование. В исследовании были применены общенаучные, а также частные методы исследования.

Abstract. This article is devoted to the study of compulsory and voluntary insurance in Norway. The purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis of the legal norms that set out the provisions that define compulsory and voluntary insurance in Norway.

This scientific study was carried out in several stages. First, the subject of the study was determined, the topic of the article was clearly formulated, and its relevance was substantiated. Further, the purpose and objectives of the study were determined.

A search and study of scientific literature on this issue was carried out. In the future, the choice of research methods and their justification was carried out. The study used general scientific as well as private research methods.

Ключевые слова: обязательное страхование, добровольное страхование, Норвежское законодательство.

Keywords: compulsory insurance, voluntary insurance, Norwegian legislation.

В самом широком смысле страхование в Норвегии – это услуга, гарантирующая страховую защиту. В узком смысле — это практическая реализация определенного вида конкретных отношений, в которых одна из сторон является страхователем, а другая — страховщиком.

Основной целью такой защиты является минимизация последствий определенных неблагоприятных событий, которые рассматриваются как страховые случаи. Сегодня в Норвегии эта отрасль представляет собой крупную отрасль, без которой не может быть многих социальных секторов, а также производства [2, с. 3].

Основные отличия разных видов страхования:

- разные суммы страховой ответственности;
- различные объекты страхования.

В Норвегии существует два вида страхования – обязательное и добровольное. Государство несет ответственность за реализацию первого типа в связи с введением определенных законодательных актов, конкретизирующих все важные вопросы. Сюда входят, например, права, обязанности, размер компенсации и т. д. сторон. Добровольное страхование – это право не только государства, но и частных компаний [1, с. 4].

Норвежская национальная схема страхования финансируется из государственного бюджета Норвегии (тип распределения PAYG). Системой управляет Норвежское министерство труда и социального обеспечения (NAV), входящее в состав Министерства труда и социальных дел. NAV выплачивает пенсии по старости и социальные пособия: по безработице, инвалидности, болезни, временной нетрудоспособности (с ограничениями в работе), по уходу за матерью и ребенком и др., которые составляют треть государственного бюджета [3, с. 2].

От обязательного страхования исключаются иностранные граждане, являющиеся работниками иностранного государства или международной организации, а также иные отдельные категории лиц (получающие пенсию из-за границы и т.п.). Работа за границей или длительное пребывание (более одного года) может привести к прекращению членства в системе государственного страхования. В соответствии с вышеизложенными правилами незастрахованные лица могут застраховаться добровольным страхованием при соблюдении определенных условий.

Добровольное страхование в Норвегии развито слабо. Основным источником дополнительных финансовых доходов являются платные медицинские услуги. Прием специалиста в амбулаторном отделении больницы стоит 19 евро.

Кроме того, в таких отделениях пациенты оплачивают часть стоимости лабораторных и рентгенологических исследований и некоторых лекарств. Также взимается дополнительная плата за лечение врачей общей практики, амбулаторных больных и психотерапевтов, а также командировочные расходы, связанные с некоторыми лекарствами, обследованиями и лечением. Доплата за медицинские услуги составляет около 10% расходов на здравоохранение.

В начале 1980-х годов был введен максимальный уровень расходов граждан на платные медицинские услуги, в том числе на лекарства, первичную и амбулаторную помощь. В 1996 году он составлял 165 евро в год. От доплаты освобождаются определенные группы населения и больные с некоторыми заболеваниями.

Попытки ввести добровольное медицинское страхование не увенчались успехом.

Список литературы:

1. Парамзина Е.О. Особенности финансирования медицины в Норвегии / Е.О. Парамзина // Economics. – 2019. – № 4(5). – С. 25-26.
2. Хижный Э.К. Государственная система социальной защиты граждан в странах Западной Европы : монография / Э.К. Хижный ; ентр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем; Отдел стран Зап. Европы и США; Былов В.Г. (отв. ред); Борко Ю.А. и Бурджалов Ф.Э. - Рецензенты.. – М., 2020. – 268 с. – ISBN 5-248-00246-х.
3. Цуциева О.Т. Норвежская система здравоохранения: особенности организации и финансирования / О.Т. Цуциева, В.Т. Икоев // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 9-3. – С. 601-608.

ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ США: НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Парыгин Владислав Андреевич

студент

*Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

Резина Наталья Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент

*Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

US VOLUNTARY INSURANCE: NEGATIVE ASPECTS

Vlad Parygin

Student

*of Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Nataliya Rezina

Candidate of law Sciences, associate professor

*of Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности добровольного страхования в США. Описаны его вид с краткой характеристикой. Указаны негативные аспекты добровольного страхования, имеющиеся пробелы.

Abstract. The article discusses the features of voluntary insurance in the United States. Its appearance is described with a brief description. The negative aspects of voluntary insurance, the existing gaps are indicated.

Ключевые слова: США, добровольное страхование, медицинский, полис, страховой рынок.

Keywords: USA, voluntary insurance, medical, policy, insurance market.

Введение

Страхование в США превратилось в часть культуры аналогично предпринимательской активности. Застраховать жизнь для американцев, получить медицинский полис на добровольной основе — дело совсем обычное и рутинное. Посредством полиса семья защищает себя от разных жизненных невзгод, а также может получить бесплатное лечение и посетить врачей. Средний уровень заработной платы и сравнительно низкая инфляция предоставляет возможность гражданам США тратить большую часть средств на подобные услуги.

В США медицина функционирует за счет механизма платного медицинского страхования. Лечение без полиса, как и лекарственные препараты, обойдутся очень дорого. Ввиду этого добровольное страхование в США дисциплинирует жителей и дает возможность получить качественные услуги. Рассмотрим негативные моменты, касающиеся добровольного страхования в США.

Основная часть

Первые учреждения по страхованию жизни в США были основаны в середине XVIII века, некоторых из них функционируют до сих пор. Немаловажным минусом является отсутствие контроля над рынком страхования в США на федеральном уровне. Каждый штат самостоятельно разрабатывает правила.

Стоит дать характеристику экономического содержания добровольного страхования. Добровольное страхование – это форма проведения страховых процессов, которая проводится на основании договора страхования и правил страхования [4, с. 134].

Как было сказано выше, страховой рынок США регулируется страховым законодательством, которое устанавливается каждым штатом самостоятельно. Координирующий орган на федеральном уровне - Национальная ассоциация страховых комиссаров (NAIC), она объединяет надзорные структуры отдельных штатов. В США активно применяется электронный банк данных по всем страховым компаниям. Это позволяет обобщать информацию по рискам, размерам премии и т. д. Используют современные страховые технологии, например, страхование от киберугроз как способ защиты информационной безопасности и предупреждение финансовых потерь от хакерских действий [1, с. 212].

Ввиду отлично развитого страхового рынка в США, существует множество видов страхования жизни. Но в целом их все можно классифицировать на две группы: с ограниченным периодом действия и пожизненный. При первом варианте полис предоставляется на конкретный период времени, и если с человеком что-то произойдет, ему предоставят выплаты. Как правило, такой полис выбирают молодые люди. Для них этот вариант является более дешевым.

Вторая группа - получение денежных средств посмертно. Он является наиболее востребованным среди граждан США. Если человек захочет застраховаться, то он будет обязан постоянно платить какую-то сумму. Взносы будут инвестировать, чтобы в определенный момент человек смог снимать денежные средства или же брать их в кредит под процент у страховой компании.

Теперь о негативных аспектах добровольного страхования в США. Если говорить о медицине в США, следует обозначить, что она является одной из самых дорогих во всем мире. Медицинское страхование в США покрывает только определенную часть расходов, а случается так, что и вовсе не покрывает. Основная проблема США заключается в том, что там не разработано закона об обязательном медицинском страховании. Около 40% населения живут без медицинских полисов, по причине их высокой стоимости [3, с. 278].

Медицинская страховка преимущественно выдается человеку с его места работы, часть страховки оплачивается работодателем, а часть работником фирмы за счет страховых взносов. Но далеко не все работодатели выдают своим сотрудникам медицинскую страховку, важно сказать, что это довольно дорогостоящая процедура для компании, и не все оказывают своим сотрудникам такую услугу.

Медицина в США по-настоящему признается одной из самых дорогих в мире, иногда несчастный случай с человеком и последующая его госпитализация в клинику может обойтись ему в сотни тысяч долларов, а некоторые после таких затрат могут стать банкротами. Так, например простая консультация терапевта может стоить 150\$ и выше.

Важно обозначить, что люди, которые имеют медицинский полис, могут воспользоваться любыми медицинскими услугами, купить лекарственные средства и лечь в клинику при обнаружении каких-нибудь заболеваний или же просто для обследования. Но это относится не ко всем страховкам, у медицинского полиса в США существует свой определенный класс по списку медицинских услуг. Более высокая стоимость медицинского полиса предоставит гражданам возможность воспользоваться многими видами медицинской помощи. При приобретении такого полиса все медицинские расходы понесет частная страховая компания.

Часто медицинскими учреждениями недовольны в том плане, что они прописывают существенное число ненужных услуг, чтобы получить приличный доход от страховых выплат. Другой вариант медицинских полисов покрывает небольшую часть медицинских услуг. Страховая

компания компенсирует лишь невысокий процент по страхованию, другие затраты целиком понесет сам пациент [5, с. 146].

В США разработано специальное страхование для пенсионеров (после 65 лет, когда мужчины и женщины выходят на пенсию) — Медикэр (Medicare), а также страхование для малоимущих людей Медикэйд (Medicaid). Программа социального медицинского обслуживания Медикэйд в США помогает людям с невысоким доходом. Данная категория населения не располагает нужным объемом денежных средств, которыми нужно оплатить медицинские услуги. Финансирование программы происходит за счет государства и федерального правительства. При этом каждый штат в самостоятельно определяет, кто может воспользоваться данной программой.

Также каждый штат принимает участие в этой программе на добровольной основе. Медикэйд предоставляется гражданам США или постоянным резидентам государства, которые проживают на его территории на законных основаниях. Медикэр - программа социального страхования пожилых людей, которая финансируется на федеральном уровне. Медикэйд содержит в себе более обширный перечень медицинских услуг, чем Медикэр [2, с. 213].

Многие американцы, которые не приобрели полис, не пользуются помощью врачей, даже находясь в плохом самочувствии. Это объясняется выставлением огромных счетов за медицинские услуги. Лечение в США не стало бесплатной услугой для граждан, у которых нет полиса, за него необходимо заплатить, и, как отзываются пациенты, суммы весьма крупные. Неоднократно в США вставал вопрос введения обязательного медицинского страхования, но всегда встречалась масса препятствий.

Заключение

Итак, к негативному аспекту использования добровольного страхования в США относится невозможность получить медицинскую помощь у немалой части населения. Добровольное страхование стоит весьма дорого. Также ключевая проблема США в области здравоохранения заключается в отсутствии ее универсальности для всех слоев населения. Не все граждане страны могут воспользоваться медицинскими услугами, при крупных денежных расходах в медицине, растущих из года в год.

Список литературы:

1. Ахвледиани Ю.Т. Рынок страховых услуг: современные тенденции и перспективы развития : монография / Ю.Т. Ахвледиани. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – 236 с.
2. Брыксина Н.В., Леонтьев И.Л. Анализ финансовых результатов деятельности медицинских страховщиков в системе обязательного медицинского страхования // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2018. - 289 с.
3. Грищенко Н.Б. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в США: тенденции и проблемы // Финансы и кредит, 2004. – 370 с.
4. Страхование : учебник / под ред. Ю.Т. Ахвледиани, В.В. Шахова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 519 с.
5. Хутакова Е.Р. Социальная поддержка пожилого населения в США // В сборнике: Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.С. Антонова, 2017. - 456 с.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Сипета Владимир Иванович

*студент института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Кузьмина Екатерина Александровна

*научный руководитель, канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические вопросы формирования имиджа сотрудников Следственного комитета России. Приведены основные способы его создания на примере работы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю.

Ключевые слова: имидж, способы формирования образа, оценочные характеристики, принципы формирования имиджа через средства массовой информации.

Создание положительного имиджа правоохранительного органа, особенно такого, как Следственный комитет Российской Федерации, это не только вопрос престижа, социальной значимости, но и возможность тесного взаимодействия с гражданским обществом на основе уважения и доверия, без которых невозможна продуктивная деятельность.

Важность такого образа, который возникает в общественном сознании, его влияние на социальные группы, отражена в ведомственных документах. Это направление деятельности регламентируется Приказом № 127 от 11.08.2011 г. «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» [1]. Управление взаимодействия со средствами массовой информации (далее СМИ), а в регионах специальные сотрудники на должности помощников руководителей по связям со СМИ непосредственно осуществляют эту работу (так, например, в Ставропольском крае эту функцию исполняет старший помощник руководителя управления по информационному взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Павлова Яна Владимировна) [4].

Одним из этапов формирования имиджа является объективная оценка его текущего состояния на начальном этапе. Это необходимо не только для того, чтобы перейти непосредственно к следующему этапу его формирования, но и для дальнейшего мониторинга динамики его изменения, последующего анализа и актуализации.

Отдел юридической психологии «НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации» на протяжении нескольких лет проводил исследования общественного мнения о деятельности Следственного комитета. Сформировавшийся образ следователя и самой организации, как оказалось в результате исследования, имеют значительные отличия от других правоохранительных органов. Для большинства граждан их работа находится вне центра внимания и приобретает значимость только в особых случаях. Законопослушный обыватель, благодаря поддержанию правопорядка в нашей стране, практически не имеет непосредственного контакта с сотрудниками Следственного комитета. Поэтому люди, в основном, пользуются опосредованной информацией. Однако, как выявили специальные опросы, свой имидж у следователей, безусловно, есть.

Исследователи сгруппировали основные характеристики, подразделив их на негативные, позитивные и нейтральные. В итоге получился список из 11 основных оценочных

характеристик: «страж закона», «защитник прав граждан», «борец с преступностью», «борец за справедливость», «обвинитель», «чиновник-бюрократ», «прислужник властей», «слуга богатых и влиятельных», «политический флюгер», «взяточник», «служака» которых оказалось достаточно для социального восприятия деятельности Следственного комитета. Причем, с течением времени выстроенная иерархия этих образов меняется [2].

Изучение закономерностей этих изменений позволяет работать над конструкцией имиджа, но самое главное, предпринимать целенаправленные усилия по преодолению негативных явлений и коррупции «общественного лица» и, наконец, созданию имиджа высокого уровня социального престижа. Способов формирования заданного образа довольно много. Но как показывает практика, ведущая роль в этом процессе принадлежит средствам массовой информации.

По мнению А.Ю. Русакова формировать имидж через СМИ необходимо целенаправленно, последовательно. Тщательно подбирая информацию, основываясь на принципах:

- доступности,
- открытости,
- своевременности,
- общедоступности и понятности,
- достоверности,
- вовлеченности гражданского общества,
- возможности «обратной связи»,
- подконтрольности и подчиненности [3].

Примером соблюдения всех этих требований может стать работа Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю по взаимодействию со средствами массовой информации.

Одним из способов привлечения внимания к своей деятельности сотрудники избрали регулярное проведение серий телевизионных программ «Следствием установлено», в которых не только информируют граждан о раскрытии и предотвращении преступлений в крае, но и рассказывают об истории ведомства, современных реалиях деятельности, ветеранах правоохранительных органов и так далее.

Но наиболее удачным признан совместный проект Следственного управления Ставропольского края и телекомпании «Свое ТВ» по созданию художественного сериала, основанного на реальных событиях. Зрителей ждут не только правдивые истории из жизни с неожиданными поворотами, воспоминаниями жертв и свидетелей, признания преступников, но и комментарии следователей, благодаря которым все истории выглядят вполне реалистично.

Вот в такой доступной форме доводится до массового зрителя целый пласт информации, который постепенно формирует в массовом сознании людей положительный образ следователя - защитника, сильного, умного, смелого, бескомпромиссного борца с преступностью.

Чтобы закрепить этот имидж надолго, а также показать реальные лица героев в Ставропольском крае завели традицию публиковать интервью в газетных изданиях с руководителями и простыми сотрудниками следственных отделов, посвященные различной тематике, знаменательным и памятным датам [5]. Такой способ формирования имиджа сотрудника Следственного управления позволяет сохранять постоянный интерес аудитории.

Наконец, одним из перспективных направлений по формированию образа следователя на сегодняшний день является работа в Интернет-среде через официальные сайты и социальные сети.

Наиболее полная информация о следственном органе отражается на его официальном сайте. Но возможности виртуального пространства на этом не исчерпываются. Еще один способ создания имиджа – это продвижение аккаунта в социальных сетях с помощью технологий «Social Media Marketing» (СММ), то есть привлечение интереса к какому-либо интернет-ресурсу путем грамотного планирования и регулирования деятельности сообщества.

Этот процесс включает в себя три этапа: анализ, коррекция и контроль.

Первый этап начинается со сбора информации о целевой аудитории сообщества: половозрастной состав, категории подписчиков по географическому и социальному признаку и так далее. Эти данные позволяют эффективно построить работу контента и коммуникации

с его пользователями. Так на страничке лидирующей в России социальной сети «ВКонтакте» Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю имеет 2547 подписчиков, среди которых подавляющее большинство мужчины (77,2%) в возрасте от 18 до 35 лет, многие из которых живут в небольших населенных пунктах. Данные свидетельствует о достаточно высоком проявлении интереса у населения. Важно, чтобы коэффициент вовлеченности аудитории возрастал. Для этого необходимо использовать различные информационные форматы о деятельности правоохранительного органа, не только те, о которых уже говорилось выше, но и активное использование «хештегов», «историй», публикаций фотоотчетов и видеоматериалов о мероприятиях и событиях, новостей, как это реализовано, например, на страничке «ВКонтакте» Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю. Однако главная функция социальной сети, на наш взгляд, - это обратная связь с пользователями.

На этапе коррекции изучается ответная реакция подписчиков, обсуждаются итоги работы и вносятся рекомендации и предложения по изменению контент-плана. На этом этапе могут быть эффективны опросы и голосования по различным темам, особенно касающимся репутации ведомства.

Так в Ставрополье информацию о сайте и страничке в социальной сети без труда нашли 73% опрошенных, 45% из которых была интересна рубрика «Новости», каждый день посещают сайт 53% респондентов, а подписаны на страничку «ВКонтакте» только 33%, удовлетворительной и отличной работу сотрудников этого правоохранительного органа считают 80% опрошенных граждан в возрасте от 18 до 50 лет [4].

Таким образом можно сделать вывод, что формирование имиджа посредством СММ-технологий достаточно эффективно, но требует регулярного внесения изменений в контент-план.

Контролирующий этап – это осуществление постоянного мониторинга деятельности общества, наблюдение за охватом и активностью подписчиков, комментариями, обсуждениями, их анализ, без которого невозможно упрочить репутацию правоохранительного органа.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что среди довольно значительного количества способов формирования благоприятного имиджа сотрудников Следственного комитета Российской Федерации наиболее перспективным является направление с использованием средств массовой информации, Интернет-ресурсов и на основе СММ-технологий. Лояльное отношение общества к следственным органам возможно сформировать только с помощью эффективно работающей обратной связи.

Список литературы:

1. Приказ Следственного комитета РФ от 11.08.2011 № 127 "Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью." СПС Консультант Плюс.
2. Ефремова Г.Х. Проблема общественного мнения в юридической психологии / под ред. А.Р. Ратинова и Ефремовой Г.Х. М.: Научные труды, -2008.- 266 с.
3. Русаков А.Ю. Связи с общественностью в органах государственной власти.- СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2016.- 224 С.
4. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю URL: <https://stavropol.sledcom.ru/about/structure/item/853173/> (Дата обращения: 20.03.2022 г.).
5. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю. Новости. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/Interview> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Почепцов Г.Г. Имиджелогия /под ред. Почепцова Г.Г. М.: СмартБук, 2009.-575 с.
7. Щербина В.В. Социальные технологии: история выявления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 123-125.

СТРУКТУРА И ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Слепцова Елизавета Сергеевна

студент

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Кузьмина Екатерина Александровна

канд. полит. наук, доцент

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические вопросы формирования имиджа органов прокуратуры. Приведена структура и технология его создания и укрепления в массовом сознании общества.

Ключевые слова: имидж, технология формирования образа, стандартизация процесса, сегментирование социальных субъектов, позиционирование органов прокуратуры.

Имидж уже давно является одним из главных параметров, необходимых для объективной оценки деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Понятие «имидж» в концентрированной форме задает суть сотрудника или организации. Его, в какой-то степени, можно рассматривать как рекламу того, что находится внутри. Но это не просто реклама, а еще и обещание предоставить знания, умения, компетентность, находящиеся в организации. Отталкиваясь от имиджа можно выстраивать взаимоотношения, задавая им нужную тональность. [3] Отсюда вывод: чем точнее выстроен имидж, особенно работников прокуратуры, тем эффективнее будет взаимодействие.

Структура имиджа органов прокуратуры складывается из нескольких элементов, основные из которых:

1. Соответствие сотрудника требованиям Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации [1] при осуществлении служебной деятельности;
2. Соблюдение вне служебного времени принципов морали, этики, соблюдения закона, сохранение личного достоинства в любой ситуации, избегание конфликта;
3. Повышение профессионального и культурного уровня;
4. Воспитательная работа, направленная на формирование мировоззрения каждого работника прокуратуры в духе служения интересам общества и государства, защиты законности;
5. Широкое взаимодействие с институтами гражданского общества, СМИ с целью освещения значимых достижений органов прокуратуры в деле укрепления законности и создания положительного образа ее сотрудников у населения [2].

При наличии довольно большого числа различных приемов по созданию того или иного образа, единого, научно обоснованной технологии формирования имиджа сотрудника прокуратуры, адекватной современной социальной системы, нет. Анализ теоретического материала по этой тематике показал отсутствие какой-либо конкретности в технологии этого процесса и превращения его в стандартизированное средство социальной регуляции. Попытки решения этой проблемы как в теоретическом, так и в практическом плане все-таки имеются.

Так, В.В. Щербина в своей статье рассмотрел ряд вопросов, касающихся социальных технологий [4]. Формирования имиджа он представил в виде концептуального плана на трех уровнях: мифологическом, виртуально-стереотипном и предметном. Технологически формировать имидж автор статьи предлагает посредством:

- сегментирования социальных субъектов, где под сегментами понимается ряд условно подразделенных сообществ таких, как, например, сами сотрудники прокуратуры и других

правоохранительных органов, политическое руководство страны, представители гражданского общества, предпринимательство и т.д., наконец, общность, представляющая криминалитет;

- позиционирования органов прокуратуры и результатов их работы через различные атрибуты, к которым можно отнести реальные, виртуальные, функциональные, психологические, социальные;
- конструирования имиджа прокуратуры и деятельности, осуществляемой ею;
- укоренения выстроенного имиджа в массовом сознании людей и создании популярности его в различных сегментах общества.

На наш взгляд такой план позволяет начать работу по алгоритмизации процесса.

На этапе сегментирования важно правильно выделить ту или иную группу (социальную общность), для которой будет характерно однотипное отношение к органам прокуратуры. В зависимости от конкретного сегмента будет сделан выбор соответствующей технологии формирования имиджа. Заметим, что работа должна вестись в расчете на массовое, а не индивидуальное сознание, так как они обладают рядом отличительных черт. Так, например, на массовое сознание легче воздействовать эмоциональным сообщением, чем логической аргументацией, ему трудно донести совершенно новую, непривычную для него информацию. Из этих закономерностей следует, что необходим переход от рационального воздействия к эмоциональному, передача новой информации должна происходить на фоне обращения к уже имеющемуся у аудитории представлениям [3].

На этапе позиционирования выявляются и конструируются важнейшие атрибуты органов прокуратуры, вырабатываются решения об аргументах, стимулах, которые будут затем предложены указанным выше сегментам в виде сообщений, мероприятий и т.п.

Технология формирования имиджа на этапе позиционирования требует осознанного, взвешенного подхода к подбору атрибутов и интерпретации целей и задач прокуратуры, чтобы быть адекватно воспринятой массовым сознанием. Приведем пример. Автором статьи был проведен формализованный опрос, в котором участвовали 30 респондентов обоих полов в возрасте от 18 до 45 лет. Им было предложено ответить на 10 вопросов, среди которых выявляющие наличие знаний о сущности деятельности органов прокуратуры, ее руководящего состава, а также отношение опрошенных к сотрудникам этой организации. В ходе анализа выяснилось, что большинство граждан имеют вполне ясное представление о предназначении органов прокуратуры, понимают важность ее деятельности (порядка 70% респондентов), однако лишь немногие смогли назвать фамилии и имена Генерального прокурора Российской Федерации (чуть менее 33%), прокурора Саратовской области (около 17%). Группа вопросов об оценке деятельности прокуратуры показала, что в обществе укоренилось мнение о предвзятом отношении сотрудников прокуратуры (более 50%). Однако большинство респондентов (чуть больше 60%) отметили высокую скорость реагирования на обращение. Таким образом, следует сделать вывод об обязательном периодическом мониторинге изменения имиджа, особенно на этапе его позиционирования для своевременной коррекции.

Процесс конструирования имиджа происходит, как уже говорилось выше, сразу на трех уровнях, с тщательным подбором необходимых архетипов, подходящих для конкретной социальной ситуации, символических образов с применением определенного набора социальных действий сотрудников прокуратуры и т.д.

Завершающий этап формирования имиджа органа прокуратуры или его сотрудника можно назвать самым многофункциональным. Его главная задача – укоренение уже созданного образа в сознании масс того или иного общественного сегмента на длительный период, установление устойчивого лояльного к нему отношения у подавляющего числа граждан и, наконец, установление сотрудничества населения с работниками прокуратуры. В этот период важно правильно определиться, каким способом воздействовать на аудиторию и по каким каналам доносить информацию. Принимается во внимание ее содержание, объем, носитель воздействия и ее форма, периодичность. Особое внимание хотелось бы обратить на распространение информации по электронным видам связи (мобильные телефоны, смартфоны, айфоны, планшетные компьютеры) с использованием социальных сетей и мессенджеров.

Их распространенность позволяет охватить более широкие общественные массы эффективно, без больших затрат и в короткое время [5].

Таким образом, рассмотренная в статье технология формирования имиджа органов прокуратуры Российской Федерации может быть использована не только как общая теоретическая база, но и в качестве конкретного примера способа алгоритмизации этого процесса.

Список литературы:

1. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 мая 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 16.09.2020) // "Законность", N 6, 2021.
2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2009 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации»// "Законность", N 11, 2009.
3. Почепцов Г.Г. Имиджелогия /под ред. Почепцова Г.Г. М.: СмартБук, 2017.-575 с.
4. Щербина В.В. Социальные технологии: история выявления термина, трансформация содержания, современное состояние //Социологические исследования. 2018. № 7. С. 123-125.
5. Э.Б. Хатов Практика взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации, общественностью и правового обеспечения: Сборник материалов по обмену опытом / под ред. Хатова Э.Б. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2020. -92 с.
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (Дата обращения: 10.03.2022 г.).
7. Официальный сайт прокуратуры Саратовской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64 (Дата обращения: 10.03.2022 г.).

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Смердина Наталья Сергеевна

*магистрант,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

VIEWING ISSUES CONCESSION MEETING ALCOHOLISM

Natalya Smerdina

*Master student,
Siberian Law University,
Russian, Omsk*

Аннотация. Статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления при заключении концессионных соглашений на объекты водоотведения находящиеся в муниципальной собственности.

Abstract. The article is devoted to the problems that local governments face when concluding concession agreements for municipally owned wastewater facilities.

Ключевые слова: концессионное соглашение; концедент; концессионер.

Keywords: concession agreement; concessor; concessionaire.

Большинство централизованных сетей в сфере коммунального обслуживания населения, были построены еще в Советском союзе и находятся на балансе муниципальных образований. Количество потребителей постоянно увеличивается из-за активной застройки целых микрорайонов. К сожалению, старые сети обычно не рассчитаны на постоянное увеличение потребителей, что может привести к неконтролируемым отключениям и переливам. В связи с чем, инфраструктура многих регионов находится в критическом состоянии и требует реконструкции и модернизации.

Согласно Федеральному закону от 07.12.2011 № 416-ФЗ, передача прав владения и (или) пользования централизованными системами, находящимися в муниципальной собственности возможно по договорам аренды или концессионным соглашениям.

В 2013 году вступили в силу поправки в законодательство в сфере жилищно-коммунального хозяйства (запрет на сдачу в аренду объектов жилищно-коммунального хозяйства с высоким уровнем износа), в результате чего концессионные соглашения стали единственным инструментом передачи централизованных сетей в управление инвесторов.

Российский исследователь государственно-частного партнёрства В.Г. Варнавский определяет концессию как «передачу частной компании объекта государственной (муниципальной) собственности для строительства, модернизации, реконструкции, эксплуатации, обслуживания и т.д. на определённых закреплённых в договоре условиях на возвратной и платной основе, в соответствии с концессионным законодательством» [2, с. 20].

Практически все субъекты Российской Федерации (за исключением четырех) используют механизм КС для создания или реконструкции инфраструктурных объектов. При этом только у 10 регионов (12%) заключено более 100 КС (с учетом муниципальных концессий). Это свидетельствует о нераскрытом потенциале механизма КС для строительства инфраструктуры [4, с. 2].

Согласно данным интернет ресурса <http://investomsk.ru/images/2020/perechen-soglasheniy-1.pdf> на территории Омской области заключено 33 концессионных соглашения. Если учесть, что в Омской области 422 муниципальных образования, можно сделать вывод, что концессионные соглашения не пользуются спросом.

Как всем известно, основная проблема муниципальных образований недостаток средств. Прежде чем подписать концессионное соглашение необходимо подготовить пакет соответствующих документов, в числе которых технический отчет инструментального обследования объектов водоотведения.

Следующая проблема - это отсутствие желающих заключать концессионные соглашения. У инвесторов отсутствует заинтересованность в объектах водоотведения, ввиду их низкой рентабельности и высокой степени износа. Кроме того, количество объектов будет пополняться бесхозными объектами, которые сложно контролировать. Со стороны государства нет никаких преференций для инвесторов в сфере водоотведения.

К сожалению органы местного самоуправления не стремятся заключать концессионные соглашения, ввиду сложности и длительности этой процедуры. Обычно администрации заключают договора аренды или безвозмездного пользования. Но, данные договоры не предусматривают фиксированные тарифы для потребителя в сфере водоотведения, а также реконструкцию или строительство новых централизованных сетей.

Так, Решением Арбитражного суда Омской области от 21.07.2021 по делу N А46-11226/2021, по исковому заявлению Прокуратуры Омской области был признан недействительным договор аренды недвижимого имущества от 09.01.2021, заключенный между администрацией Увало-Ядринского сельского поселения Любинского муниципального района и ООО "ЖКХ Родник". Данные действия Прокуратуры понуждают Администрацию заключать концессионные соглашения в рамках законодательства РФ. Все это приводит к тенденции увеличению числа концессионных соглашений.

Кроме того, закон требует, чтобы передаваемые объекты были зарегистрированы надлежащим образом (объекты при этом могут числиться в реестре собственности). Однако в отношении объектов коммунального назначения допускается возможность передачи на условиях концессионного соглашения имущества, не прошедшего государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, сведения о котором отсутствуют в Едином государственном реестре недвижимости. Передача таких объектов осуществляется только при выполнении условий, перечисленных в п. 5 ст. 39 Закона о концессионных соглашениях [1, с 151].

Так, решением Арбитражного суда Уральского округа от 03.04.2019 N Ф09-294/19 по делу N А76-25281/2017, концедент (муниципальное образование) указал, что антимонопольным органом предписано отменить распоряжение, на основании которого заключено соглашение. В удовлетворении требования отказано, так как соглашение содержит все существенные условия, концессионером исполняется обязательство по проведению реконструкции переданных ему объектов водоотведения, указанные объекты идентифицированы и включены в перечень муниципального имущества.

Еще одной проблемой служит увеличение числа объектов, подлежащих эксплуатации и управлению. У концессионера могут возникнуть трудности в планировании количества и объемов подключений потребителей и инвестиционных обязательств по ним [3, с. 44]. На момент заключения концессии это одни объекты, на которые рассчитаны долгосрочные параметры и тарифы, но в ходе реализации могут появиться бесхозные объекты или объекты, на которые признали право собственности. Они не входят в проектно-изыскательные работы, отсутствуют в схеме водоотведения и им также может потребоваться ремонт и поддержание технического состояния. Все это не предусмотрено в затратах инвестора и становится не выгодно ему.

Следующей проблемой концессионных соглашений, являются жесткие тарифы в сфере водоотведения. Концессия – это длительный договор, в котором предусмотрены долгосрочные параметры регулирования. К сожалению, они учитывают только прогнозируемую инфляцию на длительное время. Реальная инфляция может существенно отличаться, а затраты инвестора могут очень сильно увеличиться.

Прежде чем концессия будет подписана сторонами им необходимо также пройти ряд согласований с различными министерствами. Нередко бюрократические причины отпугивают

инвесторов от заключения такого соглашения. В связи с чем, подготовка и подписание соглашения может занимать не один год, а сети требуют постоянного управления.

Таким образом, образом чтобы увеличить число заключаемых концессионных соглашений между муниципальными образованиями и инвесторами необходимо:

- упростить процедуру заключения концессионного соглашения;
- подготовить соответствующие разъяснения для органов местного самоуправления;
- сформировать преференции для предпринимателей готовых заключать концессионные соглашения;
- обеспечить необходимым софинансированием, для подготовки пакета документов к заключению концессионных соглашений;
- защитить инвестора от издержек, в случае увеличения числа объектов водоотведения.

Список литературы:

1. Ахрем Т.П. Объекты концессионных соглашений: правоприменительные проблемы и пути их преодоления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – С. 146-152.
2. Кузнецова А.В., Новокшенова Н.А. Проблемные вопросы заключения концессионных соглашений в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения // Управление в современных системах. – 2019 - №22. - С. 19-22.
3. Ярмальчук Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации / М.В., Ткаченко М.В., Долгов А.А., Солнцев К.Д., Силаев Н.Л., Халимовский Ю.А., Чижов А.О. // М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. – 44 с.
4. О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации: информационно-аналитический обзор, 2020. - 2 с. [Электронный ресурс] - URL: [gchp 21.02.2020.pdf.pdf](https://gchp.21.02.2020.pdf.pdf) (economy.gov.ru) (дата обращения: 02.04.2022).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПРИ УЧАСТИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Федорова Галина Сергеевна

магистрант

Частного образовательного учреждения высшего образования

«Сибирский юридический университет»,

РФ, г. Омск

Караманукян Давид Тониевич

научный руководитель,

первый проректор, доцент, канд. юрид. наук, доцент,

РФ г. Омск

Аннотация. Современный мир и реалии диктуют свои правила, в том числе и в вопросах услуг суррогатного материнства. Отношение к суррогатному материнству в государствах разнятся, правовой подход крайне отличается. Одни страны полностью запрещают, другие разрешают, разрешают частично или законодательно не урегулированы.

Abstract. The modern world and realities dictate their own rules, including in matters of surrogacy services. The attitude to surrogacy varies in states, the legal approach is extremely different. Some countries completely prohibit, others allow, partially allow or are not regulated by law.

Ключевые слова: суррогатное материнство, ВРТ, семейное право, генетические родители, бесплодие, репродуктивные технологии, иностранные граждане, международное право.

Keywords: surrogacy, HERE, family law, genetic parents, infertility, reproductive technologies, foreign citizens, international law.

В связи с тем, что в ряде стран полностью запрещено суррогатное материнство, но желание быть полноценной семьей и иметь своих детей выше остальных потребностей, гражданам таких государств приходится обращаться за данной услугой в государства, где услуги суррогатного материнства разрешены, в том числе и на коммерческой основе. Исходя из этого появляется еще одна правовая проблема в области суррогатного материнства, а именно суррогатное материнство, осложненное участием иностранных граждан.

В данной работе мы постарались выявить отличительные черты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации, в отношении дополнительно осложненных участием граждан других государств. В результате данной работы, было выявлено, что данный вопрос в Российской Федерации регулируется общими нормами права об установлении отцовства и материнства в семейном законодательстве. Исходя из чего можно сделать вывод о недостаточности регулирования данного вопроса, а так же о важности его улучшения.

В связи с тем, что в законодательстве Российской Федерации, вопросы правового регулирования в отношении иностранных граждан определяется и применяются без учета особенностей и специфики, и с учетом современных тенденций в области суррогатного материнства, спрос на данную услугу для иностранных граждан многократно увеличивается из года в год в нашей стране. Такой же позиции о проблеме определения применимого права в случае с суррогатным материнством, высказывают многие учёные [1] [2] [3]. К примеру, С.Н. Тагаева и Ф.М. Аминова указывают на возникающие при этом коллизии, между гражданами иностранных государств, в том числе вопросы выбора применимого права при подписании между заказчиками услуги и её исполнителем договора, в вопросах установления отцовства и материнства, а также относительно мер ответственности в случае нарушения условий договора и законодательства [4].

Проблемные правоотношения, с участием с иностранными гражданами, связанные с суррогатным материнством, могут проявляться в следующем: правовые аспекты заключения договора о суррогатном материнстве, а так же его исполнение; определение родства с ребёнком; каким образом будет происходить разрешение спора, в случае нарушения такого договора: отказ суррогатной матери, от его передачи генетическим родителям; вопросы связанные с регистрацией ребенка от суррогатной матери в стране генетических родителей. Такие правоотношения урегулированы, прежде всего, гражданским, семейным, медицинским законодательством и законодательством о регистрации актов гражданского состояния.

При изучении законодательства, регулирующего вопросы суррогатного материнства, выявлено следующее, что, в медицинском законодательстве, в основе которого стоит ФЗ от 21.11.2011. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) [5], возможностей применения иностранного права или каких либо дополнительных пунктов для регулирования отношений с участием иностранных граждан не сказано. Общие положения данного ФЗ говорят о том, что он распространяет своё действие, не только на граждан страны, но и в целом на человека, всех физических лиц, в том числе и без гражданства, которые находятся на территории Российской Федерации. На сегодняшний день значение данного ФЗ № 323 заключается в том, что это единственный нормативный акт, в котором содержится правила относительно суррогатного материнства, договора о суррогатном материнстве и определены категории лиц, которые имеют право пользоваться такими услугами, а так же требования к суррогатной матери.

Не смотря на то, что указанный ФЗ № 323 является по существу единственным нормативным источником, регулирующим соответствующие отношения (кроме вопроса определения отцовства и материнства урегулированного семейным законодательством), вопросам суррогатного материнства посвящены только ч.ч. 9 и 10 ст. 55. При этом, в ч. 9 дано определение суррогатного материнства, а в ч. 10 – оснований и условия оказания соответствующей медицинской услуги. Не получится регулировать взаимоотношения, только лишь основываясь на данном Федеральном Законе. При рассмотрении вопросов суррогатного материнства в правовом поле, параллельно будет применяться и семейное законодательство, в установлении отцовства и материнства ребенка, рожденного от суррогатной матери.

В соответствии с ч. 9 ст. 55 ФЗ № 323, суррогатное материнство есть процесс и результат (вынашивание и рождение ребёнка женщиной), который происходит на основании заключённого между такой женщиной и третьими лицами договора. Заказчиками такой услуги могут выступать только определённые категории физических лиц (потенциальные родители, т.е. мужчина и женщина), либо одинокая женщина, которая в силу медицинских рекомендаций, не имеет возможности выносить и родить ребёнка. Также исходя из данной нормы, необходимым условием договора является оплодотворение женщины (исполнителя услуги) половыми клетками заказчика [5]. Исходя из вышеизложенного, суррогатное материнство, есть услуга Вспомогательных Репродуктивных Технологий, дающая права на отцовство и материнство для тех лиц, которые в силу медицинских показателей, не имеют возможности выносить и родить ребёнка самостоятельно.

С учетом того, что нормы ФЗ № 323 не предусматривают какой-то специфики в отношении иностранных граждан, возникает проблема, каким образом иностранные граждане будут подтверждать наличие у последних медицинских противопоказаний к вынашиванию и рождению ребёнка. При этом требование к женщине, которая желает стать суррогатной матерью следующие: возраст от 20 до 35 лет, наличие не менее одного здорового собственного ребёнка, удовлетворительное состояние здоровья (наличие медицинского заключения), наличие от последней информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство. Необходимым условием также будет являться согласие второго супруга, если такая женщина состоит с ним в браке. Кроме того, женщина, заключившая такой договор не может, одновременно с этим, быть и донором яйцеклетки.

Выводы об отсутствии специальных правил для отношений с участием иностранных граждан можно сделать и из анализа законодательства о регистрации актов гражданского

состояния. В ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6] (далее – ФЗ № 143) фигурирует только вопрос об условиях государственной регистрации рождения ребёнка по соответствующему договору. Так, в ч. 5 ст. 16 ФЗ № 143, указано, что такая регистрация возможно, во-первых, по заявлению обоих родителей, во-вторых, предоставления соответствующего документа фиксирующего рождение ребёнка выданного медицинской организацией, в-третьих, только при условии предоставления письменного согласия «женщины, родившей ребёнка» на запись указанных лиц их родителями.

В семейном законодательстве, отличительная особенность от указанного ранее, содержит в себе нормы о применимом праве для таких случаев. В соответствии ст. ст. 51, 52 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [7] (далее – СК РФ), вопросы суррогатного материнства регулируются, исходя из определения материнства и отцовства данного ребёнка. Так, согласно ст. 162 СК РФ, в вопросе установления отцовства и материнства, а также в случае возникновения спора, применимое право определяется исходя из принципа принадлежности родившегося ребёнка к гражданству (по рождению) [5].

Однако, согласно ч. 2 ст. 162 СК РФ, указывается, что на территории Российской Федерации такой порядок может быть определён только отечественным законодательством. Из данного правила, допускается только одно исключение это ситуация, когда законодательство России допускает установление отцовства или материнства в органах РАГС, то есть проживающие за пределами страны, граждане Российской Федерации, могут зарегистрировать соответствующий акт в дипломатических представительствах или консульских учреждениях. Подход ВС РФ относительно спорных вопросов по суррогатному материнству в целом.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что наше Законодательство не проработано и не точно в урегулировании данных вопросов. Так если в случае, когда матерью ребенка является суррогатная мать, является гражданкой России и рождение ребенка происходит на территории Российской Федерации, а генетические родители, являются иностранными гражданами, принцип гражданства по месту рождения не может быть реализован. Исходя из чего появляется противоречие, исходя из вышеуказанных норм, генетические родители ребенка, могут быть записаны родителями, только с согласия матери и при этом ребенок родившийся от граждан другой страны, не может быть гражданином по рождению. И если суррогатная мать откажется от регистрации генетических родителей в качестве родителей, то ребенок получит гражданство по рождению.

Очевидным становится вопрос о защите прав ребенка, и генетических родителей. Получается, что законодатель поставил вопрос таким образом, что ключевая фигура в определении правового поля ребенка и генетических родителей это суррогатная мать.

Исходя из всего вышеизложенного, можно подвести итог, что отечественное законодательство не допускает применение иностранного права к вопросу об установлении или оспаривании отцовства (или материнства) в случае рождения ребёнка суррогатной матерью на территории Российской Федерации, при этом не ограничивая граждан других стран в использовании данной услуги на территории России. В таком случае, подлежат применению соответствующие положения ст.ст. 51 и 52 СК РФ, ч. 4 ст. 16 ФЗ № 143. В случае рождения ребёнка за пределами России, от женщины являющейся гражданкой России, либо в случае, если родителями такого ребёнка выступают граждане нашей страны, то подлежит применению право того государства в гражданство которого был принят ребёнок (этот вопрос разрешается исходя из особенностей правовой системы иного иностранного государства и особенностей регулирования суррогатного материнства в стране происхождения).

Что касается применения положений к договору о суррогатном материнстве, то отечественное законодательство также не допускает применение к таким правоотношениям, если они совершаются на территории государства, иностранного права. Российской законодательство содержит ряд императивных, обязательных требований к лицам, желающим стать суррогатными матерями и к лицам, желающим воспользоваться их услугами, которые в равной степени относятся как к гражданам государства, так и к иностранным гражданам, лицам без гражданства.

Правоотношения в данной сфере, подлежат дальнейшему изучению и совершенствованию в виду наличия пробелов в правовом регулировании договорных отношений связанных с суррогатным материнством, вопросов установления отцовства и материнства, в случае, если в них принимают участие граждане других стран.

Список литературы:

1. Анцух Н.С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ // Журнал между-нар. права и междунар. отношений. 2013. № 4.
2. Бабкина Е.В., Байбороша Н.С. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств // Белорус.гос. ун-т; отв. ред. Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич. Минск: Изд-во БГУ, 2010. Вып. 2.
3. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные вопросы гражданского права. М.: Статут, 1998.
4. Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «Иностранному элементу» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017.
5. <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025>
6. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/
7. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389004/

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СВЯЗАННЫЕ С ОПЛАТОЙ ТОВАРОВ, ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ, ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Чиркова Кристина Владимировна

магистрант

Российского Государственного Социального Университета,

РФ, г. Москва

Ключевые слова: оплата товаров(услуг), дистанционная купли-продажа, договор, кредитование, почтовые переводы, сеть «Интернет», покупатель, наличный расчет, безналичный расчет, подарочные сертификаты, электронные системы платежей.

Keywords: payment for goods(services), remote purchase and sale, contract, lending, postal transfers, Internet, buyer, cash, cashless payment, gift certificates, electronic payment systems.

Наиболее важной частью заключения договора дистанционной купли-продажи посредством сети интернет является оплата товара. Оплата, как правило, осуществляется покупателем несколькими способами. К таким способам относятся: наличный расчет, оплата подарочными сертификатами, почтовые переводы, наложенный платеж, электронные системы платежа, а также оплата товаров путем предоставления кредита или рассрочки.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время существуют некоторые проблемы, которые касаются оплаты товаров, приобретенных через сеть «Интернет». Ситуацию усугубило также то, что в последнее время на территории РФ были введены санкции со стороны ряда стран и также санкции касаются платежных систем.

Говоря о наиболее популярных способах, можно выделить оплату наличными средствами и подарочными сертификатами. В зависимости от времени оплаты наличный платеж производится в виде предоплаты за товар, либо в виде оплаты после получения товара. Необходимо дополнить то, что покупателю должен быть предоставлен вместе с заказом кассовый или товарный чек, а также накладная. Оплата подарочными сертификатами также проста в использовании, как правило, подарочный сертификат – это карта, уже оплаченная на определенную сумму, которой может воспользоваться одаряемый. Специфика данной карты состоит в том, что товар уже оплачен, но без идентификации. Если номинал подарочного сертификата и выбранного товара или нескольких товаров не совпадает, то как правило, если сумма выбранного товара (товаров) больше суммы сертификата, то одаряемый просто доплачивает разницу в стоимости, а в случае, если сумма меньше, то по общему правилу продавец не возвращает номинальную сумму разницы.

Не менее распространенным способом оплаты товаров является почтовый перевод. В настоящее время Почта России – является единственной организацией такого плана, которая смогла бы осуществлять переводы денежных средств. Денежные переводы возможно осуществить несколькими способами: в виде предоплаты за товар, в виде платежа, который является наложенным. Наложный платеж – это способ оплаты, при котором почтовое отправление выдается получателю после оплаты. Оплата производится в почтовом отделении, приобретателем товара, денежными средствами в наличной форме или при помощи иных платежных систем.

С развитием электронных систем коммуникаций возросла также роль удаленной оплаты, которой в наше время пользуется огромное множество покупателей. Согласно статье 3 Федерального закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе» электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо,

предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Все электронные деньги можно разделить на две категории: системы, работающие на основе микропроцессорных карт, а также системы, созданные на базе программных продуктов. Системы на базе микропроцессорных карт – это многоцелевые предоплаченные карты, в чипе которых хранится информация о так называемых «Электронных кошельках». Системы на основе программных (сетевых) продуктов – это цифровые наличные средства.

Стоит отметить еще одну классификацию электронных денег, которая представляет два типа доступа к деньгам: требующие установки специального программного обеспечения и не требующие.

Основными достоинствами электронных денежных средств оплаты товаров являются: доступность, удобство использования, относительная безопасность, отсутствие необходимости носить с собой денежные средства, ведь в настоящее время так важна гигиена и безопасность, а как правило деньги являются переносчиками огромного количества бактерий и вирусов на своей поверхности и т. д.

Также стоит отметить способ оплаты товаров, которым пользуется огромное количество жителей нашей страны – кредитование. Кредитование подразумевает финансовое отношение, в которых одна сторона является кредитором. Эта сторона дает ссуду в денежной или натуральной форме во временное пользование второй стороне, а вторая сторона представляет собой заемщика, который использует денежные средства при условии их возврата и возмездности.

В продаже товаров дистанционным способом посредством сети интернет можно встретить такой способ оплаты товаров достаточно часто, так как данный способ оплаты дает возможность покупателю приобрести товар, который тот желает, даже если финансовое состояние на данный момент делает приобретение данного товара недоступным. При этом у продавца есть несомненные плюсы предоставления возможности оплаты товара данным способом, такие как конкурентное преимущество, увеличение продаж и повышение лояльности пользователей.

На данный момент времени огромное количество Интернет-ресурсов предоставили на своих сайтах отдельную опцию как «покупка в кредит». Нажимая на данную кнопку человек переходит на страницу кредитора (как привило это сайт банковской организации), попадая таким образом в виртуальный офис банка. Соискатель может оставить там свою заявку на кредит. Необходимо отметить тот факт, что процесс рассмотрения такой заявки не займет много времени, так что получить во владение желаемый товар покупатель сможет без труда.

Кредит, при заключении договора купли-продажи товаров посредством сети интернет, предоставляется следующим образом: покупатель выбирает необходимые ему товары, далее выбирает кредитование как способ оплаты данных товаров, после этого ему необходимо заполнить анкету с паспортными и другими данными на сайте платежной системы, затем следует одобрение от финансовой организации, предоставляющей кредит, после этого с покупателя списывается первый взнос, а продавец отправляет товар. Все последующие платежи с покупателя списываются в соответствии с графиком.

Очень часто в нашей жизни на покупки товаров в Интернет-ресурсе распространяется льготный период начисления процентов, это значит покупатель сможет оплатить за товар, не переплачивая за него.

Основными требованиями для покупателей, которые оплачивают товары в Интернет-ресурсах посредством кредитов, являются: гражданство РФ (если речь идет о покупке товара в кредит, на территории РФ), наличие постоянной или временной регистрации, постоянный достаточный доход, наличие контактных телефонов, а также положительная кредитная история.

Хочется также отметить тот факт, что при заключении договора дистанционной купли-продажи товаров посредством сети интернет рассчитываться можно также при помощи кредитной карты. Однако она должна быть оформлена не в день покупки товаров, а хотя бы за день до предполагаемой даты приобретения.

Несмотря на многочисленные плюсы оплаты товаров данным способом у него есть также существенные минусы. К таким минусам можно отнести: огромные переплаты за товар, некомпетентность кредитных специалистов, навязывание страховки, трудности с погашением, сложности с обменом и возвратом товара и многие другие.

Говоря об основных минусах кредитов, следует обратить внимание на огромные переплаты на товар. Складываются данные переплаты из процентных ставок, разнообразных комиссий и дополнительных платежей. По данным календарной публикации официальной статистической информации Центрального Банка России, по обычным кредитам переплата в 1,5-2 раза меньше.

Следующим минусом можно считать навязанное страхование. По своей сути страхование жизни и здоровья, при оформлении кредита, является дополнительной функцией. Однако множество кредитных специалистов без уточнения у клиента «прописывают» его согласие в договоре, что в результате выливается в значительную прибавку к ежемесячному платежу. Данные действия сотрудников кредитных отделов являются не законными, ведь страхование при оформлении кредита всегда добровольная дополнительная функция. При оформлении кредита покупателю стоит быть внимательнее и при предложении заключить страховку покупатель может сделать акцент на том, что этот момент на одобрение кредита никак не влияет. К тому же хочется отметить, что страхование – это не дополнительная услуга банка, а отдельной сторонней компании.

Также одним из минусов при оформлении кредита онлайн можно считать проблемы, которые касаются, как правило лиц, старшего возраста, у которых нет возможности установить себе на смартфон или иное устройство приложение банка, а также жителей сельских местностей или деревень, у которых нет возможности мгновенно и без комиссии погасить кредит, ведь в данном случае у клиентов отсутствует возможность это сделать, в связи с тем, что у банков, которые предлагают оформить кредит в Интернет-ресурсе, нет офисов и банкоматов в маленьких населенных пунктах. Клиентам, в данном случае приходится делать перевод через сторонние банки или терминалы, что в свою очередь может значительно затянуть сроки погашения кредита и тем самым увеличить переплату за счет комиссии. Однако, необходимо отметить, что в настоящее время, данная проблема решается и даже в маленьких населенных пунктах появляются банковские отделы и банкоматы, с помощью которых можно погасить кредит. Либо банк предоставляет возможность это сделать в ближайшем салоне связи или в почтовом отделении, в котором также налаживается выработка своевременной оплаты платежей.

Сложности с обменом, возвратом купленного товара, несомненно, являются одной из важнейших проблем в данных условиях. Поскольку документально товар, на который выдан кредит, находится в залоге у банка, то заемщик имеет обязанность сообщать обо всех операциях, которые с ним производятся. Стоит отметить тот факт, что если происходит обмен (равноценного либо на товар большей стоимости) заемщику нужно лишь оформить заявление и доплатить в кассу разницу в цене. При обмене на товар меньшей стоимости либо возврате возникают затруднения. Поскольку по кредитному договору должна измениться сумма кредита, а вследствие размер платежей. Каждый вопрос такого рода рассматривается банком индивидуально, что усложняет процедуру возврата или обмена.

Очень похожим способом оплаты товаров является рассрочка. Рассрочка представляет собой способ приобретения товара, при котором магазин позволяет покупателю оплатить его не сразу, а постепенно равными частями без дополнительных переплат в течение нескольких месяцев.

Рассрочка бывает двух видов – от продавца и от банка. Рассрочка от продавца – это когда магазин позволяет клиенту платить по частям. Рассрочка от банка формально представляет собой кредит с процентами, поэтому покупатель при такой покупке подает через магазин заявку на кредит и подписывает кредитный договор. Все расчеты также осуществляются через банк. Во втором случае проценты также начисляются банком, но в данном случае платит их не клиент, а магазин, который заинтересован в сбыте товара.

Однако, при изучении проблематики, удалось найти большое количество дел, связанных с тем, что вместо рассрочки, покупателю, вследствие заблуждения, оформляли кредит, а покупатель, в свою очередь, в виду своей некомпетентности или неосведомленности подписывали данный кредитный договор.

Существующие вопросы, как правило, регулируются статьей 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой описано что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел .

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что современные способы оплаты товаров и услуг очень разнообразны. Однако, какой бы способ оплаты не выбрал покупатель необходимо быть очень аккуратным при выборе для себя наиболее выгодного и удобного способа оплаты. В целом, несмотря на ряд проблем и трудностей, в настоящее время рынок под воздействием мощных факторов роста на сегодняшний день развивается достаточно интенсивными темпами и есть основания полагать, что в ближайшее время наиболее активно растущим сегментам российского банковского рынка будет являться эквайринг, оплата в виде электронных кошельков, а также предоставление онлайн кредитов и рассрочек.

Список литературы:

1. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России - И.Р. Салиев: диссертация кандидата юр. наук: Санкт-Петербург, 2013.
2. Электронные деньги: учеб. Пособие – Д.А. Кочергин, 2011 – 242 с.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 13 (192)
Апрель 2022 г.

Часть 5

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

